

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи
УДК 808.2-31
809.437.5-31

САПАРОВА КУНДУЗ ОТАБОЕВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНОСТИЛИСТИКИ РУССКОГО И
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ**
(на материале фоновариантов слов)

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание; лингвистическое переводоведение**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

ТАШКЕНТ – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка
Узбекского государственного университета мировых языков

- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор
Джусупов Маханбет
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Абдуазизов Абдузухур Абдумаджидович
- доктор филологических наук, профессор
Бегматов Эрнст
- доктор филологических наук, профессор
Пардаев Абдиназар Сайидович
- Ведущая организация:** Ташкентский государственный педагогический
университет имени Низами.

Защита диссертации состоится “___” _____ 2009 года в ___ часов на заседании Специализированного совета К 067.44.02 при Узбекском государственном университете мировых языков (100138, Ташкент, ул. Кичик халка йўли, квартал Г-9А, д. 21а, Узбекский государственный университет мировых языков).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Узбекского государственного университета мировых языков.

Автореферат разослан “___” _____ 2009 года

Ученый секретарь Специализированного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Д.М. Тешабоева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационная работа посвящена сопоставительно-типологическому исследованию сегментной фоностилистики современного русского и узбекского языков в свете общей теории стилистики ресурсов языка с применением положений когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Актуальность работы. Развитие лингвистических дисциплин в настоящее время связано прежде всего с формированием новых научных направлений, которые, как правило, зарождаются на стыке уже сформировавшихся наук, научных направлений, учебных дисциплин. Одной из таких наук является фоностистика, которая зародилась на стыке науки о звуковом строе языка и стилистики и входит в систему уровневой стилистики (или стилистики ресурсов). Фоностистика является одной из молодых отраслей языкознания, характеризующейся становлением своих теоретико-методологических основ.

Фоностистика призвана изучать закономерности использования в речи звуковых и ритмико-интонационных средств языка, обуславливающих функционально-стилистическую характеристику ее звукового оформления.

Фоностистика базируется на общезыковедческом постулате Ф. де Соссюра о том, что язык – явление социальное, общественное и является достоянием коллектива. Этим определяется междисциплинарный характер фоностилистики. Она тесно связана с фонетикой и стилистикой, с лексикологией, психолингвистикой, социолингвистикой, коммуникативной лингвистикой, лингвистикой текста, теорией художественного текста, теорией интерпретации, теорией вариативности, теорией интонации и теорией акцентного выделения.

В формировании типа стилистической маркированности высказывания наряду с языковыми средствами других уровней языка участвуют звуки, фонемы и просодия, в связи с чем в области фоностилистики выделяют два самостоятельных направления: сегментную фоностилистику и суперсегментную (или просодическую) фоностилистику.

В настоящей работе прослеживаются общие и специфические черты сегментной фоностилистики русского и узбекского языков, рассматриваются структурно-языковые, лингвокогнитивные и лингвокультурологические предпосылки функционирования фоностилистических средств в зависимости от социально-прагматических и стилистических условий вербальной коммуникации. **Актуальность темы** диссертационного исследования определяется малоработанностью проблем фонетических средств выражения стилистической окраски языковой единицы в общем, русском и узбекском языкознании с позиций их структурно-языковых свойств в монолингвальном отношении, неизученностью их в билингвальном,

сопоставительно-типологическом аспекте, а также в свете теоретических положений когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Сопоставительно-типологическое изучение структурно-языковых, лингвостилистических, лингвокогнитивных и лингвокультурологических свойств фоностилистических средств на материале разносистемных языков позволяет в расширенном научно-исследовательском ракурсе раскрыть проблемы звучащего текста и его отдельных стилистических единиц с учетом ментальных репрезентаций языковых и внеязыковых структур знаний. В этом плане работа является одной из первых как в области русского и узбекского языкознания, так и в области сопоставительного, а также общего языкознания в целом.

Степень изученности проблемы. Существующие в современном языкознании немногочисленные исследования по фоностилистике носят, в основном, монолингвальный характер. Фоностистика современного русского языка нашла освещение в трудах Л.В. Щербы, Л.Р. Зиндера, М.В. Панова, Р.И. Аванесова, Л.В. Бондарко, М.В. Гординой, В.Б. Касевич, Л.Г. Барлас, Н.М. Шанского, К.С. Горбачевича и др. в аспектах изучения стилей произношения и звуковой стилистической парадигматики. Наибольшее количество работ в области фоностилистики русского языка посвящено исследованию фонетики разговорного стиля (М.В. Панов, Г.А. Барина, Е.А. Земская, И.А. Вещикова и др.) и просодического аспекта звучащей речи (Л.В. Златоустова, А.Н. Светозарова, Н.В. Черемисина, Т.М. Николаева, Г.Н. Иванова-Лукьянова, Г.И. Климовская, Т.Э. Коропанова, И.Ю. Мыльцева и др.). Тем не менее в разработке фоностилистики русского языка в целом остается много проблем, связанных с изучением стилистических свойств единиц как сегментного, так и суперсегментного уровней языка.

Проблемы фоностилистики узбекского языка рассматривались в трудах А.А. Абдуазизова, Э. Бегматова, Э.Р. Киличева, Р. Кунгурова, И. Расулова, А. Рустамова, А. Шомаксудова, Г.Т. Яхшиевой, А.А. Хайдарова, З.М. Кабиловой и др. Однако фоностистика узбекского языка в плане системы фонетических средств выражения стилистической окраски языковой единицы на сегментном и суперсегментном уровнях не была предметом специального изучения в узбекском языкознании в жанрах диссертации, монографии, учебника или учебного пособия.

Отсутствуют в области фоностилистики работы сопоставительно-типологического плана как на материале русского и узбекского языков, так и других языков в целом. Не проводились исследования фоностилистики в современном языкознании и в руслах когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационной работы утверждена на заседании Ученого совета Узбекского государственного университета мировых языков 5 апреля 2002 г. (протокол № 9) и соответствует тематическим планам научно-исследовательских работ данной организации.

Цель исследования – научное обоснование и разработка методики сопоставительно-типологического исследования сегментной фоностилистики русского и узбекского языков на основе учета структурно-языковых, лингвостилистических, когнитивно-семантических и лингвокультурологических особенностей фоновариантов слов.

Задачи исследования:

- определение статуса фоностилистики в современном языкознании и аспектов ее изучения;
- описание фоновариантов языковых единиц как объекта фоностилистики;
- установление критериев разграничения фоностилистических единиц и фоностилистических средств языка;
- выявление изоморфных и алломорфных свойств функционирования сегментных фоностилистических средств в словах исконно русского, исконно узбекского и иноязычного происхождения в русском и узбекском языках;
- анализ особенностей презентации фоностилистики в словарях современного русского и узбекского языков;
- разработка и описание основных предпосылок лингвокогнитивного анализа сегментной фоностилистики;
- разработка и описание основных предпосылок лингвокультурологического анализа сегментной фоностилистики;
- проведение психолингвистического исследования семантики фоновариантов слов в русском и узбекском языках;
- выявление основных тенденций эволюции функционирования стилистически окрашенных фоновариантов слов в русском и узбекском языках;
- социальный опрос информантов-представителей определенного типа речевой культуры;
- выявление особенностей кодирования культурного феномена в языке на фоностилистическом уровне;
- определение перспектив дальнейшего развития фоностилистики русского и узбекского языков.

Объектом исследования являются стилистически окрашенные фоноварианты слов русского и узбекского языков, различающиеся изменением фонемного состава.

Предметом исследования являются структурно-языковые, лингвостилистические, когнитивно-семантические и лингвокультурологические особенности функционирования фоновариантов слов в качестве фоностилистических единиц русского и узбекского языков.

Методы исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались следующие **методы:** метод лингвистического описания (для анализа и описания стилистически окрашенных фоновариантов слов современного русского и узбекского языков), метод компонентного анализа (для выявления сходств и различий в определении функционально-стилистической природы фоновариантов слов в словарях современного русского и узбекского

языков), сопоставительный метод (для определения изоморфных и алломорфных признаков фоностилистических средств в русском и узбекском языках), статистический метод (для анализа количественных свойств фоностилистических средств и фоностилем), когнитивно-концептуальный метод (для выявления концептуальных признаков фоновариантов слов и когнитивной их интерпретации), метод социального опроса (для исследования непровольного употребления стилистически окрашенных фоновариантов слов в речи носителей русского и узбекского языков), метод лингвокультурологического анализа (для лингвокультурологической интерпретации особенностей функционирования стилистически окрашенных фоновариантов слов в русской и узбекской речи).

Источниками исследования послужили орфоэпические, толковые, двуязычные, нормативно-стилистические и специальные словари русского и узбекского языков: “Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы” под ред. Р.И. Аванесова (1989) (ОС-1989), “Словарь русского языка” С.И. Ожегова (1983; 1991 (СО-1991)), “Толковый словарь русского языка” С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2000) (СОШ-2000), “Большой толковый словарь русского языка”, глав. ред. С.А. Кузнецов (2002) (БТС-2002), “Словарь ударений для работников радио и телевидения” под ред. Д.Э. Розенталя (1984), “Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов” Л.К. Граудиной, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинской (1976), “Словарь трудностей русского языка” Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой (1987), “Русско-узбекский словарь” под ред. Р. Абдурахманова (1994), “Узбекско-русский словарь” под ред. С.Ф. Аюбировой и Г.Н. Михайлова (1988) (УРС-1988), “Ўзбек тилининг орфоэпик луғати” М. Содиковой, У. Усмановой (1977), “Ўзбек адабий талаффузи луғати” М. Асомиддиновой, Э. Бегматова, А. Бобоевой и др. (1984), “Ўзбек тилининг изоҳли луғати” в двух томах под ред. З.М. Маъруфова (1981) (ЎТИЛ-1981), “Ўзбек тилининг изоҳли луғати” в пяти томах под ред. А. Мадвалиева (ЎТИЛ-2006/2008) и др., а также художественные произведения русских и узбекских писателей и поэтов, личные наблюдения автора над звучащей русской и узбекской речью.

Методологической базой исследования явились законодательные документы, указы Президента Республики Узбекистан и постановления Правительства о развитии науки и образования; фундаментальные работы в области общего, русского и узбекского языкознания, фонетики, фонологии, стилистики, фоностилистики, сравнительной типологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии (В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Е.Д. Поливанов, В.В. Решетов, Н.С. Трубецкой, Л.Р. Зиндер, А.А. Реформатский, Л.В. Щерба, М.В. Панов, Р.И. Аванесов, К.С. Горбачевич, Е.А. Брызгунова, Н.Д. Светозарова, Б.В. Касевич, Н.И. Портнова, Е. Нурахметов, О.А. Прохвятилова, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, И.А. Стернин, В.Н. Телия, К.Г. Юнг, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, А.А. Абдуазизов, Г. Абдурахманов, Э. Бегматов, Х. Дониеров, С. Иброхимов, Б. Юлдошев,

Э. Киличев, Р. Кунгуров, А. Махмудов, Х. Неъматов, М. Содикова, Е. Тожиев, У. Усманова, Ш. Шоабдурахманов, А. Шомаксудов, Г. Яхшиева, А.А. Хайдаров и др.).

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются научной базой, методологией и методикой исследования, постановкой новых проблем, решением новых задач, а также соответствием результатов проведенного исследования теоретическим положениям диссертационной работы.

Гипотеза исследования. Исследование сегментной фоностилистики русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте будет эффективным, объективным и научно обоснованным, если его осуществить на основе принципов, понятий и категорий сопоставительного языкознания с учетом стилистической маркированности и немаркированности фоновариантов слов, их статистических характеристик, когнитивно-семантических свойств и лингвокультурологических особенностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фоностилистические средства современного русского и узбекского языков, придающие произношению слов, словосочетаний и высказываний стилистическую значимость, имеют как сходства, так и различия. Стилистические ресурсы фонетики проявляются и на сегментном, и на суперсегментном уровнях и в своей совокупности представляют собой систему стилистических средств фонетического аспекта стилистики ресурсов языка.

2. Синтагматические и парадигматические отношения стилистически обусловленных фоновариантов языковых единиц свидетельствуют о наличии фоностилистической системы в языке. Исследование синтагматического аспекта произносительной стилистики в совокупности с парадигматическим позволяет полнее отразить динамику функционирования фоновариантов языковых единиц, обладающих стилистической окраской, и раскрыть механизм фоностилистической организации высказывания. При этом исследование функционирования стилистически обусловленных звуковых средств будет неполноценным без учета семантической функции фоновариантов языковых единиц, определяемой в тесной связи с конкретной ситуацией, в которой используются эти фоноварианты.

Фонетические и лексико-семантические, грамматические, стилистические средства связаны между собой тесным образом, взаимообусловлены, и можно говорить лишь о преобладающей роли одного из них при оформлении речи, ситуативно обусловленной и эмоционально окрашенной.

3. Изучение фоностилистических средств обуславливается проблемой стилистического распределения языковых единиц в речи. Сегментные фоностилистические средства выступают стилистическими маркерами фоностилем, которые представляют собой стилистически окрашенные

фонетические варианты слов и участвуют в создании общей стилистической маркировки речи.

4. Сходства и различия фоновариантов слов исконно русского, исконно узбекского или иноязычного происхождения обуславливают своеобразие фоностилистических единиц русского и узбекского языков. Произношение иноязычных слов в сопоставляемых языках оформляется по иным правилам и законам, чем произношение исконно русских или исконно узбекских слов. Отклонения же от нормативных правил в оформлении заимствованных слов порождают возможность появления фоновариантов слов, употребление которых в современном русском и узбекском литературных языках, как правило, стилистически маркируется.

5. Стилистическая маркированность фоновариантов слов русского и узбекского языков прежде всего выражается в двучленной или трехчленной парадигме. Их отражение в словарях не всегда однородно, что объясняется разными целями и задачами этих словарей, а также особенностями методик их составления.

6. Вариативность языковых единиц взаимообуславливает вариативность в моделировании концепта. За разными фоновариантами одного и того же слова – репрезентанта, объективирующего тот или иной концепт, закрепляются разные когнитивные признаки. Вследствие этого один и тот же концепт может быть подвергнут различному моделированию в зависимости от того, какими фоновариантами слова он репрезентирован.

Меняя когнитивные признаки репрезентантов концепта в сознании носителей языка можно предотвратить снижение уровня культуры речи общества, при условии, если происходящие с социолингвистической, лингвостилистической и лингвокультурологической точек зрения изменения речевых моделей не детерминированы общими тенденциями развития самого языка в настоящее время.

7. Проявление универсальной сущности и национальной специфики культуры, культурных ценностей отдельных социальных групп и индивидов отражается в языке в процессе его функционирования как универсальное и уникальное, так как язык, как и культура, содержит в себе и то, и другое постольку, поскольку он является продуктом и отражателем культуры. Фоноварианты языковых единиц – это лингвокультуремы на произносительном уровне языка. Они могут определять лингвокультурологический аспект восприятия мира и представляют собой культурные стереотипы.

8. Для адекватной презентации в словарях особенностей функционирования фоновариантов слов необходимо учитывать не только основные сферы их функционирования, но и тенденции их непрерывной эволюции, их стилистического или лексического переосмысления, которые составляют когнитивные признаки вариантов произношения языковых единиц, формирующиеся в зависимости от лингвокультурной среды общения, на фоне философских, энциклопедических,

этнографических, лингвокультурологических знаний и психоэмоционального состояния носителей языка.

9. В сознании носителей языка структурируются знания о культуре речевого общения в виде базисных правил словоупотребления на фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях и на их фоне формируется огромный потенциал коммуникативно-прагматических и культурологических смысловых оттенков (когнитивных признаков), которые позволяют правильно отбирать ту или иную форму языкового содержания в различных ситуациях и сферах общения. Выбор того или иного произносительного или иного варианта языковых единиц в речи индивида мотивируется не столько знанием или незнанием нормативно-литературных правил словоупотребления (произношения), сколько когнитивным контекстом, который варьируется от ситуации к ситуации, от сферы к сфере в процессе общения, что отражается в таких базисных понятиях когнитивной лингвистики, как *центр (ядро)* и *периферия*.

10. Фоноварианты слов в каждом языке в статистическом плане неоднородны, поэтому лингвостатистическое исследование стилистически маркированных и стилистически немаркированных фоновариантов слов в языке и речи как в монолингвальном, так и в билингвальном (сопоставительном) аспектах способствует выявлению высокочастотных и низкочастотных их разновидностей, что имеет большое теоретическое и практическое значение.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые осуществлено комплексное сопоставительно-типологическое исследование сегментной фоностилистики русского и узбекского языков в структурно-языковом, лингвостилистическом, когнитивно-семантическом, лингвокультурологическом и лингвостатистическом аспектах:

1. Разработаны критерии разграничения фоностилистических единиц и фоностилистических средств языка; выявлены и проанализированы сходства и различия фоностилистических средств на сегментном уровне русского и узбекского языков.

2. Определены функционально-стилистическая обусловленность и степень частотности функционирования фоновариантов слов исконно русского, исконно узбекского и иноязычного происхождения в русском и узбекском языках.

3. Исследованы принципы стилистической маркировки фоновариантов слов и особенности их презентации в орфоэпических и толковых словарях русского и узбекского языков.

4. Исследованы и обоснованы теоретические предпосылки лингвокогнитивного анализа фоновариантов слов в аспекте *центр* и *периферия*; осуществлена когнитивная интерпретация фоностилистических свойств языковых единиц в русском и узбекском языках.

5. Исследованы и обоснованы теоретические предпосылки лингвокультурологического анализа фоновариантов слов в устной речевой

деятельности русскоязычных и узбекоязычных носителей полнофункционального и неполнофункционального типов речевой культуры.

6. Определены и описаны основные тенденции эволюции функционирования стилистически окрашенных фоновариантов слов в русском и узбекском языках.

7. Осуществлено исследование на материале словарей и звучащей речи качественно-количественных свойств стилистически окрашенных фоновариантов слов русского и узбекского языков, их лингвокогнитивных и лингвокультурологических характеристик.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость работы обусловлена разработкой сегментной фоностилистики русского и узбекского языков в монолингвальном и билингвальном отношении, установлением статуса и взаимоотношений фоностилемы, фоностилистической единицы и фоностилистического средства, осуществлением их классификации, определением сходств и различий фоностилистических средств в словах исконно русского, исконно узбекского и иноязычного происхождения в русском и узбекском языках, выявлением их качественно-количественных свойств, изучением принципов стилистической оценки фоновариантов слов в словарях русского и узбекского языков, раскрытием основных причин разногласий в подаче в них стилистических помет вариантам произношения слов, разработкой теоретических основ и методики когнитивно-семантического и лингвокультурологического анализа фоностилистических единиц, исследованием механизма проявления концептуальных характеристик в стилистически окрашенных фоновариантах слов в русском и узбекском языках, когнитивной и лингвокультурологической интерпретацией стилистически окрашенных фоновариантов слов в исследуемых языках, определением основных тенденций и перспектив развития сегментной фоностилистики русского и узбекского языков. **Практическая значимость работы** заключается в том, что результаты и материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов при разработке и ведении лекционных и семинарских занятий, спец.курсов по общему, русскому, узбекскому и сопоставительно-типологическому языкознанию, фоностилистике, когнитивной лингвистике, лингвостилистике и интерпретации текста, лингвокультурологии, социолингвистике, психолингвистике, при написании диссертационных работ, монографий, учебников и учебных пособий, составлении орфоэпических и специальных словарей.

Реализация результатов исследования. Результаты и материалы исследования использованы в процессе ведения занятий по курсам: “Современный русский язык”, “Практический курс русского языка”, “Основы культуры речи”, спец.курсам “Актуальные проблемы современной фоностилистики”, “Стилистика и интерпретация текста”, “Сравнительная стилистика” на факультетах Узбекского государственного университета мировых языков, а также по курсу “Современный русский язык” в институте русской филологии Университета имени Адама Мицкевича (г. Познань, Республика Польша).

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава и аспирантов УзГУМЯ (Ташкент, 2001-2009 гг.); на Республиканской научно-теоретической конференции «Гуманистическая роль языка и литературы в развитии духовности и просветительства» (Бухара, 17-18 мая 2001 г.), на Республиканской научно-практической конференции «Проблемы обучения узбекскому и русскому языкам в вузах Республики» (Ташкент, 11-12 июня 2001 г.), на Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир» (Пермь, 12-17 ноября 2001 г.), на Международной конференции «Проблемы билингвизма и интерференции» (Термез, 21-24 декабря, 2001 г.), на Международной научной конференции «Поэтика художественного текста», посвященной 200-летию со дня рождения В.Гюго (Самарканд, 14-15 марта 2002 г.), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе» (Самарканд, 26-27 ноября 2002 г.), на Республиканской научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы современного языкознания по претворению в жизнь Национальной программы подготовки кадров», посвященной 10-летию Узбекского государственного университета мировых языков (Ташкент, 28-29 ноября 2002 г.), на Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии и методики обучения языку и литературе» (Ташкент, 21-23 мая 2003 г.), на Международном Симпозиуме «Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков» (Термез, 29-31 октября 2003 г.), на Международной научной конференции «Преподавание языков: новые методики и технологии» (Харьков, 16-17 апреля 2004 г.), на Межвузовской научно-практической конференции «Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе» (Бухара, 4-5 мая 2004 г.), на Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы профессионально-ориентированного обучения русскому языку на современном этапе» (Ургенч, 24-26 ноября 2004 г.), на Международной научно-теоретической конференции «Язык и национальная культура», посвященной 10-летию Самаркандского государственного института иностранных языков (Самарканд, 26-27 ноября 2004 г.), на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного языкознания», посвященной 2004 году – году «Милосердия» (Андижан, 2004 г.), на Международной научной конференции «Функциональные стили звучащей речи» (Москва, 5-7 сентября 2005 г.), на Межвузовском семинаре-совещании «Актуальные проблемы обучения языкам на современном этапе» (Ташкент, 2006 г.), на Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы воспитания языковой культуры и формирования языковой личности молодого журналиста и филолога евразийского пространства» в рамках IV Молодежного информационного форума «Кольцо

Евразии» (Москва, 17-20 мая 2006 г.), на III Международных Бодуэновских чтениях «И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания» (Казань, 23-25 мая 2006 г.), на Международной научной конференции «Проблемы функционирования русского языка в Республике Армения» (Ереван, 6-7 ноября 2006 г.), на Международной научно-практической конференции «Казахстанское общество: национальные приоритеты и ключевые факторы конкурентоспособности» (Тараз, 2007 г.), на Международной научной конференции «Актуальні проблеми менталінгвістики» (Черкассы, 2007 г.), на Международной научно-теоретической конференции «Языковое пространство Казахстана в новом тысячелетии и проблемы мировой лингвистики» (Алматы, 14 марта 2008 г.), на Международной научно-практической конференции «Казахстан в новом мире и проблемы Национального образования», посвященной 10-летию университета «Сырдария» (Жетысай, 16-18 мая 2008 г.), на VI Международной научной конференции «Актуальні проблеми менталінгвістики» (Черкассы, 21-22 апреля 2009 г.), на Республиканском семинаре-совещании «Лингвометодические проблемы обучения языкам и литературе» (Ташкент, 30 апреля 2009 г.), на Научно-методической конференции «Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей» (Ташкент, 2009 г.), на V Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 24-27 сентября 2009 г.).

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры русского языка Узбекского государственного университета мировых языков, на заседании научно-теоретического семинара Специализированного совета при Узбекском государственном университете мировых языков.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования отражены в монографии, учебнике, 60 научных публикациях.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Основной текст диссертации составляет 320 страниц.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цель и задачи, методы исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются объект и предмет исследования, освещаются положения, выносимые на защиту, выдвигается рабочая гипотеза.

В первой главе диссертации “Фоностилистика: понятия, направления, проблемы” раскрываются основные проблемы и задачи современной фоностилистики, определяются аспекты ее изучения, обосновываются теоретические предпосылки и принципы сопоставительно-типологического исследования фоностилистики разносистемных языков.

В первом параграфе «Основные проблемы и задачи современной фоностилистики» анализируются существующие на сегодняшний день различные определения фоностилистики (звуковой стилистики, по Н.С. Трубецкому) и ее статуса, которые обусловлены тем, в каком направлении она изучается и что является предметом ее исследования. О.С. Ахманова считает, что фоностилистика – это “раздел стилистики, изучающий экспрессивные свойства произносительных вариантов слов и словосочетаний”¹. Н.И. Портнова подчеркивает, что фоностилистика исследует закономерности функционирования фонетических средств в различных сферах и ситуациях общения². Необходимо отметить, что в интерпретации О.С. Ахмановой представлена фонетическая стилистика, а Н.И. Портнова исходит из функциональной стилистики общения.

По мнению С.М. Гайдучика, фоностилистика – это один из разделов фонетики, процесс формирования ее нельзя считать законченным, так как не определен еще окончательно предмет исследований этого нового направления³.

Существует и другая точка зрения, согласно которой фоностилистика – это самостоятельная дисциплина, поскольку ее задачи не вписываются полностью ни в рамки фонетики, ни в рамки стилистики. Так, данная дисциплина обладает “своим предметом исследования, теоретическими основами, трактуемыми фоностилистические единицы и их функции, своими собственными подходами к материалу исследования”⁴.

В рамках фоностилистики изучаются эмоционально-экспрессивные свойства произносительных вариантов слов и словосочетаний; рассматриваются проблемы фонетических стилей, звукового символизма, фоники, благозвучия; анализируются фонетические особенности различных жанров и видов устного общения, а также фоностилистические особенности чтения художественно-литературного текста. В узбекском языкознании при исследовании фонетического аспекта стилистики ресурсов языка предметом изучения зачастую является эмоционально-экспрессивное коннотативное значение, выражаемое фоновариантами слов в художественном тексте⁵.

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.-М.: Советская энциклопедия, 1966.-С. 499.

² Портнова Н.И. Фоностилистика французского языка.-М.: Высшая школа, 1986.-С. 6-7.

³ Гайдучик С.М. Фоностилистика как один из разделов фонетики // Интонация / Отв. ред. А.И. Чередниченко.-Киев: Вища школа, 1978.-С. 40.

⁴ Нурахметов Е.Н. Проблемы супraseгментной фоностилистики (на материале французского языка): Автореф. дисс. ...докт. филол. наук.-М., 1997.-С. 7.

⁵ Яхшиева Г.Т. Ўзбек тилида фонографик услубий воситалар: Филол. фанл. номз. ...дисс.-Бухоро, 1996.-132 б.; Қиличев Э. Ўзбек тилининг практик стилистикаси.-Т.: Ўқитувчи, 1985.-104 б.; Дониёров Х., Йулдошев Б.

Следует отметить, что фоностилистические исследования во всех аспектах, как и стилистические исследования в целом, базируются на теории вариативности языковых единиц.

Фоноварианты языковых единиц представляют собой системные факты, так как они являются формами выражения объективного содержания, выбор одной из которых требует от говорящего на каком-либо языке определенных системных знаний о правильном и уместном построении фразы, оформлении своих мыслей.

Во втором параграфе «Фоноварианты языковых единиц как объект фоностилистики» приводится утверждение о том, что в речи звуковые элементы не только вступают в определенные отношения с семантикой слова, но и сами могут заключать в себе в некоторой степени информацию стилистического и коммуникативно-прагматического характера.

Стилистически ограниченные фоноварианты слов соотносятся со сферой их употребления, вступая в определенные системные отношения со своим контекстуальным окружением. Они являются стилистическими маркерами высказывания – *стилемами* на фонетическом уровне, или **фоностилемами**.

Под *фоностилемой* понимается специфическая фоностилистическая единица сегментного и суперсегментного уровней системы языка, выполняющая стилеобразующую функцию и различающая стили. В качестве *фоностилистических единиц* могут рассматриваться варианты языковых единиц, различающиеся произношением и стилистической окраской, т.е. фоноварианты языковых единиц.

Фоностилистические средства – это дифференциаторы фоностилистических единиц, или фоностилем. Если фоностилистические единицы участвуют в создании общей стилистической окрашенности высказывания или речи, то фоностилистические средства выступают стилистическим маркером фоностилем. Изучение специфических фоностилистических средств взаимообуславливается проблемой стилистического распределения языковых единиц в речи.

В функции фоностилем могут использоваться фоноварианты слов и словосочетаний (как произносительные, так и акцентные, сингармонические, тональные), а также типы интонационных конструкций и т.п. просодические единицы на уровне высказывания и текста в целом. В роли же фоностилистических средств выступают только сегментные и суперсегментные единицы языка и их свойства, которые способствуют образованию фоновариантов слов и словосочетаний, синтагмы, фразы... Например, следующий отрывок из стихотворения А.С. Пушкина “Я памятник воздвиг себе нерукотворный” произносится с особой патетикой, создаваемой

произношением слова *дикий* с соблюдением норм высокого стиля литературного произношения: *Слух обо мне пройдет по всей Руси великой И назовет меня всяк сущий в ней язык, И гордый внук славян, и финн, и ныне ди[кьј] Тунгус, и друг степей калмык...* Фоностилемой в данном случае является стилистически возвышенный фоновариант *дикий* – [д'йкьј], благодаря которому весь отрывок приобретает высокий, приподнятый пафос. Фоностилистическим средством создания фоностилеме [д'йкьј] является веляризованное произношение заднеязычного [к] в контексте фонетического окружения -кий. Здесь играет роль и рифмовка – рифмированные слова обладают дополнительной смысловой и эмоционально-экспрессивной нагрузкой.

Ср. также, какую особую, неповторимую тональность создает в следующем отрывке из стихотворения на узбекском языке произношение слова *маяк* как *маёқ*: *Озод, ҳур Ватаннинг эртаси порлоқ, Асосий қонуни – ўз қомуси бор! Йўлида порлайди ҳамшиша маёқ, Дилида гурури, ор-номуси бор!* Фоностилистическим средством в фоновариантах *маяк-маёқ* выступает альтернатива согласных [к]/[қ], сопровождающаяся чередованием гласных, передаваемых буквами я/ё.

В третьем параграфе «Проблемы сопоставительно-типологического исследования фоностилистики языков» говорится о том, что в современном русском и узбекском литературных языках зачастую в качестве фоностилистических средств выступают фонетические изменения гласных и согласных, способствующие возникновению фоностилеме на уровне слов. Например, предложению *Как вдруг, откуда ни возьмись, В окно влетает змий крылатый* (Пушкин) определенный оттенок книжности придает фоностилема *змий*, которая от стилистически нейтрального варианта *змея* (в первом и втором значениях слова) отличается таким фоностилистическим средством, как чередование гласной [е] с [и]. Устаревший характер приобретают предложения *Юный град, Полнощных стран краса и диво* (Пушкин) и *Тебя я, вольный сын эфира, Возьму в надзвёздные края* (Лермонтов) вследствие использования в них устаревших фоностилеме *полнощных* (вместо *полуночных*) и *надзвёздные* (вместо *надзвёздные*), которые отличаются от стилистически нейтральных своих пар произношения альтернативой согласных [ч]/[ш:] и гласных, передаваемых буквами е/ё. Употребление фоностилеме *град* придает высказыванию традиционно-поэтический оттенок, сигнализируя о том, что данное высказывание принадлежит тому или иному классику русской поэзии определенного века.

В узбекском языке книжный или поэтический характер высказывания отмечается за счет употребления в нем фоностилеме типа *найлайн* (не айлайн), *момо* (мома), *қиёламоқ* (қияламоқ), которые различаются альтернативой гласных или их элизией. Например: *Тонг чоғи сарвинозим аста қиёлаб ўтди* (Чархий). *Файри, гайри жойа келдим, найлайн, Кун тушмаган сойа келдим, найлайн* (“Равшан”).

Разговорный стиль произношения в русском языке допускает употребление фоностилем, отличающихся от стилистически нейтральных их вариантов изменениями гласных, передаваемых буквами е/ё. Ср. стилистически нейтральный и разговорный фоноварианты слов: *афёра-афёра*, *бытиё-бытиё*, *иссушённый-иссушённый*. Разговорному стилю произношения в русском языке наиболее характерно сокращение фонемного состава слова в фоностилемах типа *али-аль*, *коли-коль*, *доселе-досель*. Следует иметь в виду, что подобные фоностилемы могут использоваться и в поэтической речи для создания напевности и ритма: *Рыболов ли взят волнами*, *Али хмельный молодец*, *Аль ограбленный ворами Недогадливый купец* (Пушкин).

Увеличение фонемного состава слова в русской разговорной речи наблюдается в фоностилемах, в которых отмечается стечение согласных: *при́чет* (причт), *спотыкнётся* (споткнуться), *жура́вель* (журавль).

Круг фонетических модификаций в области разговорных фоностилем узбекского языка также обширен и разнообразен. Разговорными фоностилемами могут выступать: 1) фоноварианты типа *тиррак* (таррак), *газармоқ* (гезармоқ), *бўқоқ* (буқоқ), которые различаются альтернативой гласных; 2) фоноварианты *арза* (ариза), *қазмоқ* (казимоқ), *соврилмоқ* (совурилмоқ), различающиеся синкопой гласных; 3) фоноварианты *сўлимоқ* (сўлмоқ), *сўкичак* (сукчак), различающиеся эпентезой гласных; 4) фоноварианты *опкенг* (олиб келинг), *обормоқ* (олиб бормоқ), *иккам* (икки кам), различающиеся элизией звуков... Например: *Ахир айбинг йўқ-қу, қизим, шунчаки бахтсиз ҳодиса рўй берган, отанг бечора нобуд бўпти*, *ёлғиз қолибсан, кўнгил сўрай деб келувдим, балки ёрдам керакдир* (У. Назаров). *Шу яқинда ўзи Ўрдада турадиган бир арзачи бор эмиш* (А. Қодирий). *Шу сўзнинг ўзи олтиндан аъло. Наки кўнглимни кўтарди* (Ойбек). *Кечаси роса ичиб, наша солиб дамланган ошдан қорнига сиққунча еб, тирракдай қотган Розик қўрбоши билан йигитларнинг оёқ-қўлларини боглаб ...шаҳар турмасига жўнатилди* (С. Анорбоев).

Необходимо подчеркнуть, что частотность встречаемости той или иной разновидности фонетических модификаций в фоновариантах слов в определенном стиле произношения обуславливает функционирование этих фоновариантов в русском и узбекском языках как фоностилем – фоностилистических маркеров высказывания.

Анализ и инвентаризация фоностилистических средств сравниваемых (сопоставляемых) языков позволят изучить соответствие их формально-содержательных единиц на фонетическом уровне стилистических ресурсов, определить типовые признаки, характерные для звуковой стилистики данных языков, установить изоморфность и алломорфность стилистических ресурсов их звукового строя.

Во второй главе диссертации “Сопоставительно-типологические особенности сегментных фоностилистических средств русского и узбекского языков” анализируются сегментные фонетические средства выражения

стилистической окраски слов исконно русского, исконно узбекского и иноязычного происхождения в русском и узбекском языках.

Первый параграф называется «Сопоставительно-типологические особенности сегментных фоностилистических средств в словах исконно русского и исконно узбекского происхождения». Фоновариантов слов, зафиксированных в БТС-2002 и различающихся изменением фонемного состава слова, всего 441. Из них 323 фоноварианта слов (73%) являются стилистически нейтральными, 118 фоновариантов слов (27%) – стилистически окрашенными. При анализе этимологической природы фоновариантов слов на основе помет в БТС-2002, указывающих на источник заимствования слова, мы установили, что от общего количества фоновариантов слов 108 фоновариантов слов в словаре приходятся на произносительные пары слов иноязычного происхождения, 333 фоноварианта слов – на исконно русские слова. (См. табл. 1).

Таблица 1

Общая стилистическая характеристика фоновариантов слов исконно русского и иноязычного происхождения в “Большом толковом словаре русского языка”

Характер фоновариантов слов	Количество фоновариантов слов		Фоноварианты слов исконно русского происхождения		Фоноварианты слов иноязычного происхождения	
	в числах	в %	в числах	в %	в числах	в %
Стилистически нейтральные	249	56%	74	16,8%		
Книжные	1	0,2%	2	0,5%		
Стилистически возвышенные	6	1,4%	-	-		
Поэтические	2	0,5%	-	-		
Традиционно-поэтические	9	2%	-	-		
Народно-поэтические	1	0,2%	-	-		
Специальные	1	0,2%	15	3,4%		
Разговорные	32	7,2%	6	1,4%		
Народно-разговорные	14	3,2%	-	-		
Разговорно-сниженные	1	0,2%	1	0,2%		
Устарелые	17	3,9%	10	2,7%		
Всего	333	75%	108	25%		

Как видно из табл. 1, в нейтральном стиле произношения широко распространены фоноварианты слов исконно русского происхождения (56% – 249 фоновариантов слов). Частотность же встречаемости фоновариантов заимствованных слов в данном фонетическом стиле почти в три с половиной раза меньше (16,8% – 74 фоноварианта слов). Следовательно, фоноварианты слов с нулевой стилистической окраской слова исконно

русского происхождения порождаются больше, чем заимствованные слова в современном русском литературном языке.

Стилистически возвышенные, поэтические (традиционно-поэтические, народно-поэтические), народно-разговорные фоноварианты слов в БТС-2002 в основном возникают на базе исконно русских слов. Такие фоноварианты слов составляют в совокупности 7,3% от общего количества всех фоновариантов слов, различающихся изменением фонемного состава слова и зафиксированных в БТС-2002. При этом 3,2% из них составляют народно-разговорные фоноварианты и 1,4% – стилистически возвышенные фоноварианты. Фоновариантов заимствованных слов с подобными стилистическими пометами в БТС-2002 нами не обнаружено.

Исконно русские слова в большей степени, чем иноязычные слова, способствуют в современном русском литературном языке порождению разговорных (32 фоноварианта слов – 7,2% от общего количества всех фоновариантов слов) и народно-разговорных (14 фоновариантов слов – 3,2%) произносительных вариантов слов. Высокочастотность разговорных, разговорно-сниженных фоновариантов исконно русских слов по сравнению с фоновариантами исконно русских слов книжного характера мотивируется происходящими в последние десятилетия процессами расширения и углубления демократических реформ общества и языка, в результате чего наблюдается взаимопроникновение стилей и “свобода слова”.

На базе заимствованных слов можно отметить возникновение и функционирование 1,4% разговорных фоновариантов слов от общего количества всех фоновариантов слов, что, на наш взгляд, можно объяснить относительно высокой степенью частотности функционирования в разговорном стиле исконно русских слов. В целом следует отметить, что иноязычные слова меньше всего обслуживают сферу обиходно-бытового общения в силу своей терминологичности или же из-за возможности их замены русскими эквивалентами.

Разговорно-сниженные фоноварианты исконно русских и заимствованных слов в БТС-2002 представлены в равном количестве (0,2%:0,2%).

Книжные фоноварианты исконно-русских и заимствованных слов в БТС-2002 составляют следующую пропорцию: 0,2%:0,5%.

Количество фоновариантов иноязычных слов, употребляемых в речи специалистов (15 фоновариантов слов, или 3,4% от общего количества всех фоновариантов слов), преобладает над количеством подобных фоновариантов исконно русских слов (всего один фоновариант слова). Это объясняется тем, что иноязычные слова как слова-термины очень распространены в данной сфере деятельности человека. Они функционируют и подвергаются адаптации в качестве терминов именно в профессиональной сфере общения.

Среди устарелых фоновариантов слов в БТС-2002 господствуют фоноварианты исконно русских слов. Они составляют 3,9% от общего количества всех фоновариантов слов, в то время как устарелые фоноварианты заимствованных слов составляют 2,7%: происходит “русификация” заимствованных слов, вследствие которой происходят определенные модификации в звуковой оболочке данных слов.

В целом фоноварианты исконно русских слов в БТС-2002, составляют 75% от общего количества всех фоновариантов слов, а фоноварианты заимствованных слов – 25%.

На материале ЎТИЛ-1981 нами выявлено 1174 слова, имеющих фоноварианты. Из них 641 фоновариант слов (55%) является стилистически нейтральным, 533 фоноварианта слов (45%) – стилистически окрашенными. От общего количества фоновариантов слов 423 фоноварианта слов в словаре приходится на произносительные пары слов иноязычного происхождения, а остальной 751 фоновариант слов составляют исконно узбекские слова. (См. табл. 2).

Таблица 2

**Общая стилистическая характеристика фоновариантов
слов исконно узбекского и иноязычного происхождения
в “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”**

Количество фоновариантов слов Характер фоновариантов слов	Фоноварианты слов исконно узбекского происхождения		Фоноварианты слов иноязычного происхождения	
	в числах	в %	в числах	в %
Стилистически нейтральные	421	35,8%	220	18,7%
Книжные	3	0,3%	10	0,9%
Стилистически возвышенные	2	0,2%	14	1,2%
Поэтические	6	0,5%	6	0,5%
Разговорные	273	23,3%	125	10,6%
Устарелые	28	2,4%	42	3,6%
Малоупотребительные	18	1,5%	6	0,5%
Всего	751	64%	423	36%

В нейтральном стиле произношения в современном узбекском литературном языке, по данным ЎТИЛ-1981, широко распространены фоноварианты слов исконно узбекского происхождения (35,8% – 421 фоновариант слов). Частотность же встречаемости фоновариантов заимствованных слов в данном фонетическом стиле почти в два раза меньше (18,7% – 220 фоновариантов слов). Это закономерное явление с той точки зрения, что основной пласт лексики нейтрального стиля узбекского языка составляют слова исконно узбекского происхождения.

Частотность лексикографической фиксации книжных фоновариантов заимствованных слов в ЁТИЛ-1981 в три раза больше (0,9%) частотности встречаемости книжных фоновариантов исконно узбекских слов (0,3%). А частотность отражения в ЁТИЛ-1981 стилистически возвышенных фоновариантов заимствованных слов (1,2%) больше частотности представления в словаре стилистически возвышенных исконно узбекских слов в семь раз (7%). Низкочастотность книжных и стилистически возвышенных фоновариантов исконно узбекских слов в ЁТИЛ-1981 обуславливается строгостью оформления речи в данных фонетических стилях, не допускающих колебаний в произношении. Кроме того, в современном узбекском литературном языке сфера использования фоновариантов слов данной стилистической маркировки намного уже сферы использования вариантов слов другого (например, разговорного) стилистического типа.

Количество поэтических фоновариантов слов исконно узбекского и иноязычного происхождения в ЁТИЛ-1981 равное – 0,5%:0,5%. Поэтические фоноварианты иноязычных слов представляют собой заимствования из арабского и персидско-таджикских языков – языков, господствовавших в узбекской литературе прошлых столетий.

Среди разговорных фоновариантов слов в ЁТИЛ-1981 господствуют фоноварианты исконно узбекских слов. Они составляют 23,3% от общего количества всех фоновариантов слов, в то время как разговорные фоноварианты заимствованных слов составляют 10,6%. В современном узбекском языке активизация иноязычных слов наблюдается именно в данной сфере речевой деятельности человека, в процессе которой слова иноязычного происхождения оформляются по законам разговорного стиля.

Среди устарелых произносительных пар в ЁТИЛ-1981 преобладают фоноварианты заимствованных слов – 42 фоноварианта иноязычных слов (3,6%) на 28 фоновариантов исконно узбекских слов (2,4%). Приоритетное большинство устарелых фоновариантов заимствованных слов говорит о том, что из сферы употребления языком зачастую вытесняются формы произношения чужеродных элементов.

Количество малоупотребительных фоновариантов слов исконно узбекского произношения (1,5% – 18 произносительных пар) больше количества малоупотребительных фоновариантов заимствованных слов (0,5% – 6 произносительных пар), поскольку язык заимствует слова из другого языка в силу потребности в них в целях их непосредственного употребления.

Всего фоноварианты исконно узбекских слов в ЁТИЛ-1981 составляют 64%, а фоноварианты заимствованных слов – 36%.

Анализ стилистически нейтральных и стилистически окрашенных фоновариантов слов исконно русского и исконно узбекского происхождения, зафиксированных в словарях современного русского и узбекского

литературных языков, показывает: 1) в основном фоностилистические средства, способствующие образованию фоновариантов слов и выражению их стилистической окраски, в исследуемых языках идентичны; 2) в обоих языках в области фоновариантов слов исконно русского и исконно узбекского происхождения фоностилистической значимостью обладают альтернатива гласных и согласных, вставка или выкидка, метатеза, элизия, а также изменение слогового состава слова; 3) при этом, следует особо отметить, образованные посредством этих фоностилистических средств фоноварианты слов исконно русского и исконно узбекского происхождения характеризуются высокочастотностью в области стилистически нейтральных, разговорных и устарелых фоновариантов слов.

Второй параграф называется «Сопоставительно-типологические особенности сегментных фоностилистических средств в словах иноязычного происхождения в русском и узбекском языках». Зафиксированные в БТС-2002 иноязычные слова, имеющие стилистически окрашенные фоноварианты, заимствованы русским языком в основном из французского, латинского, греческого, итальянского, испанского, немецкого, персидского, арабского языков. Основными фоностилистическими средствами в области стилистически окрашенных фоновариантов слов иноязычного происхождения в современном русском языке являются палатализация /веляризация согласных, альтернативы звуков, стяжение сочетаний гласных в один слог, диереза, сокращение слогового состава слова и др.

Иноязычные слова, имеющие стилистически окрашенные фоноварианты и выявленные на материале ЁТИЛ-1981, заимствованы узбекским языком из арабского, русского, персидско-таджикского или же через посредство русского или арабского языков – из французского, немецкого, итальянского, греческого, латинского. Образованию стилистически дифференцированных фоновариантов слов иноязычного происхождения в современном узбекском языке способствуют ассимиляция согласных, альтернатива гласных и согласных, вставка и выкидка звука, увеличение/сокращение слогового состава слова, элизия. Однако наиболее характерным, специфическим фоностилистическим средством в области фоновариантов слов иноязычного происхождения в современном узбекском языке являются альтернативы гласных и согласных.

Фоноварианты слов иноязычного происхождения и фоноварианты исконно русских и исконно узбекских слов имеют и сходства, и различия как в плане фонетических средств выражения стилистической окраски, так и в плане функционирования в языке и речи, которые обуславливают идиоматичность, своеобразие фоновариантов заимствованных слов в русском и узбекском языках и позволяют сделать вывод, что произношение иноязычных слов в данных языках оформляется по иным правилам и законам, чем произношение исконно русских или исконно узбекских слов. Отклонения же от нормативных правил в оформлении заимствованных слов

порождают возможность появления фоновариантов слов, употребление которых в современном русском и узбекском литературных языках стилистически маркируется.

В третьей главе диссертации “Сопоставительно-типологические особенности презентации фоностилистики в словарях русского и узбекского языков” исследуются особенности презентации стилистической окраски фоновариантов слов в словарях русского и узбекского языков и причины расхождений в подаче стилистических помет вариантам произношения слов.

В первом параграфе «Принципы стилистической оценки фоновариантов слов в словарях русского и узбекского языков» исследуется стилистическая окраска языковых единиц, которая меняется вслед за социальными, экономическими, политическими, лингвистическими и другими преобразованиями современной эпохи, предписывающими носителям языка новые общественно-языковые навыки, требования, нормы. Эти навыки ведут к преобразованиям в области речевого употребления языковых единиц. При этом всякое стилистическое новшество в сфере речевого употребления базируется на системно-языковых отношениях. Это положение распространяется и на стилистическую природу функционирования фоновариантов слов, словосочетаний, предложений, которая определяется на основе их рекуррентности (повторяемости) в той или иной функционально-стилистической разновидности речи.

Несмотря на то, что стилистический комментарий фоновариантов слов в словарях опирается на общие лексикографические принципы, тем не менее в них отмечаются расхождения в использовании помет. Суть и содержание стилистической пометы, принятой в каждом из словарей в отдельности, могут отличаться от сути и содержания той же пометы в другом словаре (словарях). В соответствии с этим в разных словарях система стилистических помет классифицируется по-разному.

Разногласия в подаче стилистических помет в словарях и современного русского, и современного узбекского литературных языков отражают, в основном, эволюционные преобразования в области функционирования слов и их фонетических вариантов или же обуславливаются целями и задачами словарей.

Определение основных тенденций развития и функционирования языка с целью более точного прогнозирования его эволюции может способствовать адекватной подаче функционально-стилистической или другой словарной пометы лексическим единицам и их вариантам в словарях.

Во втором параграфе «Сопоставительно-типологические особенности презентации стилистической окраски фоновариантов слов в словарях русского и узбекского языков» представлены результаты сравнительно-статистического анализа презентации стилистической окраски фоновариантов слов в словарях современного русского и узбекского литературных языков. (См. табл. 3 и табл. 4.)

Таблица 3

Качественно-количественная характеристика стилистической окраски фоновариантов слов в “Большом толковом словаре русского языка”, имеющих иную стилистическую маркировку в “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой

Количество фоно- риантов слов	В абсолютных числах	В процентах
Характер фоно- вариантов слов		
Стилистически нейтральное	110	26,4
Книжное	2	0,5
Стилистически возвышенное	6	1,4
Традиционно-поэтическое	9	2,2
Народно-поэтическое	1	0,2
Специальное (профессиональное)	4	1
Разговорное	32	7,7
Разговорно-сниженное	4	1
Народно-разговорное	8	1,9
Устарелое	13	3,1
Один из фоновариантов отсутствует	212	51
Фоноварианты оформлены отдельными статьями	15	3,6
Всего	416	100%

В целом, по результатам сравнительно-статистического анализа презентации стилистической окраски фоновариантов слов в словарях современного русского и узбекского литературных языков можно сделать следующее заключение:

1. Один из сравниваемых словарей современного русского и узбекского языков, исходя из своих целей и задач, подхода к отбору языкового материала, может не фиксировать стилистически окрашенный фоновариант слова или словоформы.

В словарях исследуемых языков в процентном соотношении наибольшее количество расхождений в подаче стилистической пометы фоновариантам слов проявляется в случаях, когда один из фоновариантов слов в одном из сравниваемых словарей отсутствует (51% в СОШ-2000, 35,6% – в ЁТИЛ-1981).

Качественно-количественная характеристика стилистической окраски фоновариантов слов в “Ўзбек тилининг изохли луғати”, имеющих иную стилистическую маркировку в “Узбекско-русском словаре”

Количество фоновариантов слов	В абсолютных числах	В процентах
Характер фоновариантов слов		
Стилистически нейтральное	37	12,2%
Книжное	22	7,2%
Стилистически возвышенное	6	2%
Разговорное	79	25,9%
Малоупотребительное	19	6,3%
Устарелое	10	3,3%
Диалектное	16	5,3;
Один из фоновариантов отсутствует	107	35,2%
Фоноварианты оформлены отдельными статьями	8	2,6%
Всего	304	100%

Как правило, это в основном фоноварианты разговорного или устарелого характера, не входящие в нормированную речь говорящих. Количество отсутствующих в одном из сравниваемых словарей разговорных, устарелых и в целом стилистически окрашенных фоновариантов превалирует над отсутствующими стилистически нейтральными фоновариантами слов, что, как мы указывали выше, доказывает тезис об ограничении включаемого в словарь материала целями и задачами словаря (словарей). Этим объясняется и отсутствие в одном из сравниваемых словарей фоновариантов некоторых словоформ, имеющих ту или иную стилистическую маркировку в другом словаре.

2. Разногласия в подаче стилистических помет в словарях современного русского и узбекского литературных языков могут отражать сферу функционирования фоноварианта слова, а именно: процесс вхождения или выхода того или иного фоноварианта слова из нормированной, стилистически нейтральной речи носителей языка. В связи с этим стилистическая окраска фоноварианта либо нейтрализуется, либо подвергается переосмыслению. Нередки случаи, когда в одном из анализируемых словарей как современного русского, так и современного узбекского языков отсутствуют фоноварианты слов, признаваемые в другом словаре как стилистически равноправные, нейтральные. Такие примеры

отражают не разные задачи и индивидуальные подходы составителей словарей к отбору языкового материала, а особенности эволюции функционирования фоновариантов слов: одни стилистически окрашенные фоноварианты слов активизируются и постепенно входят в нормированную речь носителей языка, так как их стилистическая окраска под влиянием фактора частотности нейтрализуется, другие же, наоборот, являясь в определенный период стилистически равноправными, нейтральными фоновариантами, в дальнейшем подвергаются стилистическому переосмыслению. Поэтому основное количество фоновариантов слов приходится на разговорные фоноварианты, определяемые в другом словаре как стилистически нейтральные, равноправные. А стилистически нейтральные фоноварианты зачастую в другом словаре приобретают стилистическую помету *разг.*

3. Расхождения в подаче стилистических помет в словарях современного русского и узбекского литературных языков могут отражать и процесс эволюции функционирования фоновариантов слов, когда один из фоновариантов слов устареет. Устаревшие фоноварианты слов иногда активизируются. При этом активизация устаревших фоновариантов слов может наблюдаться как в стилистически нейтральной речи, так и в стилистически окрашенной.

4. Расхождения в подаче стилистических помет в словарях современного русского и узбекского литературных языков могут также отражать процесс становления одного из фоновариантов слова самостоятельной лексической единицей.

Стилистические пометы в словарях современного русского и узбекского литературных языков и их разнообразие обуславливаются относительной неустойчивостью, постоянным обновлением сферы функционирования фоновариантов слова.

Для адекватной презентации особенностей функционирования фоновариантов слов необходима более гибкая система стилистических помет, которая бы предусматривала не только основные сферы функционирования фоновариантов слов, но и тенденции их непрерывной эволюции – стилистического или лексического переосмысления.

Очевидно, что решение всех этих проблем и адекватная презентация стилистической окраски фоновариантов языковых единиц в словарях будут возможны лишь при условии уделения пристального внимания когнитивным признакам произношения каждого варианта языковых единиц, формирующимся в зависимости от лингвокультурной среды общения.

В четвертой главе диссертации “Сопоставительно-типологический аспект лингвокогнитивных особенностей сегментной фоностилистики русского и узбекского языков” представлен лингвокогнитивный анализ сегментной фоностилистики русского и узбекского языков.

В первом параграфе «Когнитивная лингвистика: основные понятия, происхождение, направления» выдвигается тезис о том, что выбор того или иного фоноварианта слова в речи индивида мотивируется не столько знанием или незнанием нормативно-литературных правил словоупотребления (произношения), сколько когнитивным контекстом, который варьируется от ситуации к ситуации, от сферы к сфере в процессе общения. Происходит это вследствие того, что приводится в действие фреймовая система – механизм фокусировки внимания в зависимости от ситуации или сферы общения то на одних, то на других когнитивных признаках, в частности – коммуникативно-прагматических и культурологических оттенках значения фоностилистических единиц. Данное обстоятельство обуславливает постановку вопроса *о когнитивной интерпретации фоностилистических единиц.*

Согласно концепции И.А. Стернина⁶, те или иные значения или семантические компоненты языковых единиц могут репрезентировать определенные когнитивные признаки. Психолингвистическое исследование на основе данной концепции нами было произведено на материале стилистически окрашенных фоновариантов слов современного русского и узбекского литературных языков. При этом наше предположение строилось на том, что *за фоностилистической единицей (вариантом произношения языковой единицы) закреплены определенные когнитивные признаки. Каждый произносительный вариант репрезентирует разные когнитивные признаки концепта, представляя собой звуковую оболочку одного и того же слова – репрезентанта, объективирующего тот или иной концепт.*

Во втором параграфе «Лингвокогнитивные особенности сегментной фоностилистики русского и узбекского языков» представлена лингвокогнитивная интерпретация результатов психолингвистического исследования, в котором приняло участие 176 русскоязычных и 176 узбекскоязычных информантов (студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели Узбекского государственного университета мировых языков).

Информантам была предложена инструкция: “Вы участвуете в психолингвистическом эксперименте. Подберите определения к вариантам произношения нижеследующих слов и запишите их (первое, что проявляется в памяти)”. Всего были предложены три группы произносительных пар: 1) фоноварианты слов, один из которых имеет стилистическую помету *высок*. (“высокое”) в словарях современного русского или узбекского языков (высоким является второй вариант произношения слов): *волочить-влачить, вовек-вовек, создатель-созидатель; мома-момо, мартаба-маротаба, бемаъни-бемаъно*; 2) фоноварианты слов, один из которых имеет

⁶ Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики.-Тамбов, 2004.-№1.-С. 65-69.

стилистическую помету *поэт.* (“поэтическое”) в словарях современного русского или узбекского языков (поэтическим является второй вариант произношения слов): *вслед-вослед, золотой-златой, песня-песнь; албатта-албат, не айлайн-найлайн, не этай-нетай*; 3) фоноварианты слов, один из которых имеет стилистическую помету *разг.* (“разговорное”) в словарях современного русского или узбекского языков (разговорным является второй вариант произношения слов): *сейчас-щас, тысяча-тыща, что-чё; дўппи-тўппи, юмалоқ-думалоқ, қаерга-қайга.*

В ходе поэтапного анализа результатов произведенного психолингвистического эксперимента были выявлены ядерные и периферийные смысловые зоны значения стимула, которые образовали полевою структуру концепта. Так, полевые структуры языковых стимулов *вариант произношения волочить* и *вариант произношения влачить* образуют разнообразные смысловые зоны значения стимулов, хотя вариант произношения *волочить* в словарях современного русского литературного языка отмечается как нейтральный, а вариант произношения *влачить* имеет помету *высок.*:

Ядро смыслового содержания стимула “вариант произношения волочить”

Зона этико-нравственной оценки:

- а) нормальный, хороший (76);
- б) плохой, неподобающий (2).

Зона нормативности произношения: правильный, литературный (54).

Ближняя периферия

Зона функционально-стилевой окрашенности: используется в художественной речи, разговорный, просторечный, жаргонный (13).

Зона модности: современный (8).

Зона эстетической оценки: ужасный, некрасивый (5).

Зона хронологической оценки: устаревший (5).

Дальняя периферия

Зона звукового впечатления: грубый (3).

Зона индивидуальной оценки: обычный (3).

Зона степени употребляемости: употребительный (2).

Зона эмоционально-экспрессивной оценки: вульгарный (2).

Зона утилитарной оценки: неудобный (1).

Зона вежливости: дерзкий (1).

Зона сложности произнесения: непонятный (1).

Ядро смыслового содержания стимула “вариант произношения влачить”

Зона хронологической оценки: устаревший, архаический, старинный (76).

Зона нормативности произношения:

- а) литературный, правильный (9);

б) неправильный, ненормативный (37).

Ближняя периферия

Зона этико-нравственной оценки:

а) хороший, нормальный (6);

б) плохой (9).

Зона сложности произнесения: трудный, сложный, непонятный (9).

Зона функционально-стилевой окрашенности: книжный, поэтический, разговорный, просторечный (9).

Зона звукового впечатления:

а) романтический, лирический (2);

б) не звучит, ухо режет (5).

Дальняя периферия

Зона территориальной принадлежности: диалектный (4).

Зона эстетической оценки: ужасный, неинтересный (3).

Зона эмоционально-экспрессивной оценки:

а) высокий (1);

б) не очень (1).

Зона степени употребляемости: редко употребляемый (1).

Зона степени модифицированности: упрощенный (1).

Зона утилитарной оценки: удобный (1).

Зона индивидуальной оценки: незнакомый (1).

Зона соотнесенности с другим вариантом произношения: другое слово (1).

Следовательно, необходимо подчеркнуть, что при оценке фоноварианта слова информанты акцентируют внимание на разные его стороны: один дает этико-нравственную оценку, другой – нормативную, третий – эстетическую. *Какая оценка дается языковому стимулу, такая часть полевой его структуры актуальна в сознании говорящего и обуславливает его языковое поведение – говорящий использует фоновариант языковой единицы в своей речи сообразно с зафиксированной в его сознании оценкой произношения.*

При обобщении оценок выясняется, какая именно смысловая зона (зоны) наиболее часто актуализируется в сознании говорящего и составляет ядро смыслового содержания языкового стимула. В полевой структуре языкового стимула вариант произношения *волочить* – это зона этико-нравственной оценки и зона нормативности произношения, а в полевой структуре языкового стимула вариант произношения *влачить* – это зона хронологической оценки и также зона нормативности произношения. Однако зону нормативности варианта произношения *волочить* в сознании говорящих составляют оценки “правильный”, “литературный”, а зону нормативности второго фоноварианта – оценки противоречивые: “правильный”, “литературный” (9) и “неправильный”, “ненормативный” (37). Отрицательная оценка нормативности произношения *влачить* преобладает над положительной. Это говорит о том, что в своей речи говорящие скорее

всего будут употреблять вариант *волочить*, так как вариант *влачить* зафиксирован в их сознании как отрицательное – неправильное, ненормативное произношение и наряду с этим как устаревшее, архаическое, старинное.

Отрицательная оценка фиксируется в смысловых зонах и языкового стимула *вариант произношения волочить*. Однако она не является высокочастотной. Так, фоновариант *волочить* оценивается как просторечный, жаргонный (13), ужасный, некрасивый (5), устаревший (5), грубый (3), вульгарный (2), неудобный (1), дерзкий (1), непонятный (1).

В сумме отрицательная оценка в полевой структуре данного языкового стимула составляет 26 (14,8%) от общего количества всех ответов информантов, в то время как в полевой структуре вариантного языкового стимула *влачить* – 156 (88,6%): устаревший, архаический, старинный (76), неправильный, ненормативный (37), плохой (9), трудный, сложный, непонятный (9), просторечный (9), не звучит, ухо режет (5), диалектный (4), ужасный, неинтересный (3), не очень (1), редко употребляемый (1), незнакомый (1), другое слово (1).

С точки зрения зоны собственно функционально-стилевой окрашенности языкового стимула фоновариант *волочить* “используется в художественной речи, разговорный, просторечный, жаргонный” (13), а фоновариант *влачить* – “книжный, поэтический, разговорный, просторечный” (9).

На основе этих данных можно сделать вывод о том, что в первом случае (фоновариант *волочить*) намечается тенденция к стилистической переоценке самого слова *волочить*, поскольку его произношение признается “нормальным, хорошим” (76) и “правильным, литературным” (54) (см. ядро смыслового содержания стимула *вариант произношения волочить*). Так, слово *волочить* со временем может приобрести стилистически сниженную окраску. Во втором случае (фоновариант *влачить*) со стилистической точки зрения произношение имеет предпосылки и стилистически возвышенной, и стилистически сниженной окраски.

Стилистическая помета *высок.*, которой помечается данный вариант произношения в словарях современного русского литературного языка, не только правильно определяет характеристику употребления фоноварианта в настоящее время, но и дает точный прогноз его функционирования в ближайшем будущем. Несмотря на то, что в сознании носителей языка фоновариант иногда фиксируется как разговорный и просторечный, нет реальных условий для актуализации этой части смысловой зоны в полевой структуре языкового стимула: 1) в языковой традиции этот фоновариант употреблялся как стилистически возвышенный, книжный (что обусловлено церковно-славянским происхождением слова, сохранением неполногласия сочетания -ла); 2) в таком же употреблении он проявляется в классической литературе; 3) в настоящее время он в сознании говорящих зафиксирован как

устаревший со множеством отрицательных ассоциатов; 4) фоновариант в настоящее время не является частотным в употреблении (не входит в активный фонд словаря и сохраняется преимущественно в устойчивых оборотах речи типа *влачить жалкое существование*).

Следует особо отметить еще один характерный признак в полевой структуре стимула *влачить*. В ответах информантов прозвучала оценка “другое слово”. Это говорит о том, что в сознании информанта фоноварианты *волочить* и *влачить* представлены как два самостоятельных слова, а не как варианты произношения одного и того же слова. Следовательно, развиваются полисемантические и омонимические отношения между фоновариантами. Эти отношения отражены и в словарях. Например, в БТС-2002 *влачить* является фоновариантом *волочить* только в своем первом значении “то же, что волочить (1 зн.)” и имеет помету *высок*. А во втором значении “2. Высок. С трудом, без радости проживать какое-то время” *влачить* не соответствует слову *волочить* и рассматривается уже как самостоятельная лексическая единица. Самостоятельной лексической единицей является и слово *волочить* во втором значении: “2. (св. проволочить). Техн. Вытягивать металлические заготовки в нить, в трубку; изготавливать таким способом (проволоку, трубы)”.

В узбекском языке:

Ядро смыслового содержания стимула “вариант произношения *мома*”

Зона территориальной принадлежности: диалектный, кишлачный (54).

Зона нормативности произношения:

- а) правильный (12);
- б) ошибочный, неправильный (35).

Зона этико-нравственной оценки:

- а) хороший, крутой (24);
- б) плохой (5).

Ближняя периферия

Зона эстетической оценки:

- а) сладкий (5);
- б) ужасный, некрасивый (12).

Зона звукового впечатления: грубый (13).

Дальняя периферия

Зона степени употребляемости: неупотребительный (5).

Зона хронологической оценки: исторический (5).

Зона “оптимистической” оценки: смешной (3).

Зона возрастного употребления: старческий (3).

Ядро смыслового содержания стимула “вариант произношения *момо*”

Зона нормативности произношения:

а) правильный, литературный (53);

б) неправильный (4).

Зона этико-нравственной оценки: хороший, отличный (21).

Зона функционально-стилистической окрашенности: в художественной речи, разговорный (21).

Ближняя периферия

Зона территориальной принадлежности: диалектный (13).

Зона хронологической оценки: устаревший (12).

Зона звукового впечатления: грубый, ухо режет (10).

Зона вежливости: уважительный (9).

Зона эстетической оценки: красивый (9).

Зона соотнесенности с другим вариантом произношения: другое слово (8).

Зона эмоционально-экспрессивной оценки:

а) ласкательный (4);

б) не нравится (4).

Дальняя периферия

Зона возрастного употребления: старческий (4).

Зона сложности произношения: тяжелый, тяжеловатый (4).

Вариант произношения *мома* в словарях современного узбекского языка отмечается как стилистически нейтральный, а вариант произношения *момо* имеет стилистическую помету *юқ. усл.* (юкори услуб - высокое). Однако в полевых структурах стимулов *вариант произношения мома* и *вариант произношения момо* обнаруживается совершенно иная картина функционирования данных фоновариантов в речи информантов. На первый план в ядре смыслового содержания стимула *вариант произношения мома* выступает зона территориальной принадлежности: диалектный, кишлачный (54), которая выводит данный фоновариант слова не только за пределы орфоэпически кодифицированной, стилистически нейтральной речи (как отмечается в словарях), но и за пределы литературного языка в целом. Зона нормативности произношения и зона этико-нравственной оценки, которые также входят в ядро смыслового содержания стимула, содержат противоречивые оценки, согласно которым фоновариант является преимущественно ошибочным, неправильным (35), чем правильным (12), но хорошим, крутым (24), чем плохим (5). Оценки “ошибочный, неправильный”, “плохой” усиливают общую оценку нелитературности функционирования фоноварианта (ср.: “диалектный, кишлачный”), оценки же “правильный”, “хороший, крутой” создают базу для его употребления в литературном языке в определенных целях. Характер этих целей использования фоноварианта в литературном языке можно выявить, проанализировав ближнюю и дальнюю периферии смыслового содержания стимула.

Ближнюю периферию смыслового содержания стимула составляют зона эстетической оценки с неоднозначными оценками “сладкий” (5) и “ужасный, некрасивый” (12), а также зона звукового впечатления: грубый

(13). Отметим, что оценки “ужасный”, “грубый” также свидетельствуют о восприятии информантами фоноварианта как нелитературного.

Дальнюю периферию смыслового содержания стимула составляют зона степени употребляемости: неупотребительный (5); зона хронологической оценки: исторический (5); зона “оптимистической” оценки: смешной (3); зона возрастного употребления: старческий (3). Оценки “неупотребительный”, “исторический, старческий” в дальней периферии смыслового содержания стимула показывают, что фоновариант имеет тенденцию к устарению, а совокупность всех оценок во всей полевой структуре стимула, свидетельствующих о нелитературности функционирования фоноварианта в современной речи, позволяют заключить, что фоновариант с точки зрения орфоэпических норм уже устарел. Это во-первых. Во-вторых, характер составляющих зон ближней и дальней периферий смыслового содержания стимула (зоны эстетической оценки, звукового впечатления, хронологической оценки, “оптимистической” оценки, возрастного употребления) предопределяет перспективу дальнейшего функционирования фоноварианта в литературном языке – вариант произношения *мома* в перспективе может употребляться в узбекском литературном языке только в определенных стилистических целях преимущественно в художественно-поэтической речи.

Итак, фоновариант *мома*, согласно полевой структуре языкового стимула, не только не является в современном узбекском языке стилистически нейтральным, орфоэпическим (как кодифицируется в словарях), но и не имеет предпосылок в данный период времени вновь приобрести свой былой такой статус, поскольку ни в ближней, ни в дальней перифериях смыслового содержания стимула не содержится ни одной оценки, которая заложила бы основу для реабилитации фоноварианта.

Это с одной стороны. С другой – прежние позиции фоноварианта *мома* постепенно и все более прочно занимает фоновариант *момо*. Помимо этого, само слово (в обоих своих вариантах произношения – *мома* и *момо*) все более активно вытесняется синонимичными словами *энага*, *эмизувчи* (в первом значении слова *мома* (*момо*) – “кормилица”) (при этом слово *энага* становится более употребительным, популярным благодаря многочисленным переводным телесериалам-мелодрамам и прессе), литературными словами *буви*, *катта она* (во втором, областном значении слова *мома* (*момо*) “бабушка, мать отца или матери”) и словом *кампир* (в третьем значении слова *мома* (*момо*) “пожилая женщина, старуха”).

Полевая структура языкового стимула вариант произношения *момо* отражает сложный, противоречивый характер функционирования фоноварианта в стилистически нейтральной речи, его нормализацию в современном узбекском языке.

О процессе нейтрализации стилистической окраски фоноварианта *момо* как нормативного варианта (по сравнению с фоновариантом *мома*)

свидетельствует все ядро смыслового содержания стимула, в котором большое место занимает зона нормативности произношения с оценками “правильный, литературный” (53) (ср. оппозицию: “неправильный” (4)). Эта зона поддерживается зоной этико-нравственной оценки: хороший, отличный (21).

Процесс нейтрализации стилистической обусловленности функционирования фоноварианта отражается и зоной функционально-стилистической окрашенности: в художественной речи (предполагается в стилистически возвышенной речи, согласно словарным пометам), разговорный (следовательно, уже не стилистически возвышенная речь) (21), которая также составляет ядро смыслового содержания стимула

Однако анализ ближней и дальней периферий смыслового содержания стимула *вариант произношения момо* (как и стимула *вариант произношения мома*) показывают неперспективность функционирования фоноварианта в дальнейшем в нормированной речи носителей языка. Положительными оценками в ближней периферии являются: в зоне вежливости: уважительный (9), в зоне эстетической оценки: красивый (9), в зоне эмоционально-экспрессивной оценки: ласкательный (4), причем последняя оценка нейтрализуется оппозицией “не нравится” (4). На первый план в ближней периферии выступает зона территориальной принадлежности: диалектный (13) (напомним, что аналогичная зона в полевой структуре стимула *вариант произношения мома* занимает основное положение в ядре). Следовательно, в ближайшем будущем и фоновариант *момо* может выйти из литературного узбекского языка.

Ближнюю периферию смыслового содержания стимула *вариант произношения момо* также составляют зона хронологической оценки: устаревший (12); зона звукового впечатления: грубый, ухо режет (10), которые будут содействовать выходу фоноварианта из употребления в литературной речи.

Интересным моментом в ближней периферии смыслового содержания стимула является проявление зоны соотнесенности с другим вариантом произношения: другое слово (8), что свидетельствует о зарождении полисемантических и омонимических отношений между вариантами произношения *мома* и *момо*.

Дальняя периферия смыслового содержания стимула *вариант произношения момо* состоит из зоны возрастного употребления: старческий (4) и зоны сложности произношения: тяжелый, тяжеловатый (4). Согласно оценкам этих зон, фоновариант *момо* в дальнейшем в узбекском литературном языке может выйти из употребления в силу своей архаичности, обусловленной, наряду с другими причинами (см. выше) и сложностью произношения варианта.

В структурах концептов выделяются противоречащие друг другу когнитивные признаки, например, в концептах:

- вариант произношения *влачить* – неправильный 21%, правильный 5,1%;
- вариант произношения *вовек* – часто употребляемый 2,8%, неупотребляемый 2,8%;
- вариант произношения *песнь* – звучит 1,1%, не звучит 1,1%;
- вариант произношения *бемаъни* – хороший 25,6%, плохой 8%;
- вариант произношения *бемаъно* – красивый 4,6%, ужасный 4%;
- вариант произношения *не айлайн* – пойдет 2,3%, не пойдет 2,3%.

Выделение в структуре концепта противоречащих друг другу когнитивных признаков, которые могут быть и достаточно яркими, – “одно из существенных доказательств принципиального различия между концептом и значением слова – в последнем противоречащие признаки исключены”⁷. Как пишет И.А. Стернин, “структуру концепта образуют когнитивные признаки разной степени яркости (актуальности) для когнитивного сознания народа, и по этому параметру можно анализировать и сравнивать разные концепты как внутри одной национальной концептосферы, так и в условиях сопоставления двух разных концептосфер – национальных, возрастных, гендерных и др.”⁸.

На наш взгляд, представляется интересным и целесообразным сравнение когнитивных признаков концепта разной степени яркости не только в плане вышеуказанных аспектов, но и с точки зрения его моделирования, так как один и тот же концепт может быть подвергнут различному моделированию в зависимости от того, какими, например, фоновариантами слова он репрезентирован.

То, что в репрезентантах-фоновариантах заложены различные когнитивные признаки с разной степенью их яркости, свидетельствует о том, что один и тот же концепт может репрезентироваться не только различными словами, словосочетаниями и др. как языковыми единицами плана содержания, но и их вариантными формами – единицами плана выражения, в частности вариантами их произношения. При этом выделенные различные когнитивные признаки разной степени яркости в структуре одного и того же концепта позволяют сделать вывод, что вариативность языковых единиц взаимообуславливает вариативность в моделировании концепта.

Вариативность в моделировании концепта может проявляться: а) в сознании отдельного индивидуума (индивидуумов). В этом случае отмечаются отклонения от принятых норм – ошибки – в речи говорящего; б) в сознании социума (социумов). Речь с использованием вариантов языковых единиц для данного социума – норма, а с литературной точки

⁷ Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики.-Тамбов, 2004.-№1.-С. 69.

⁸ Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики.-Тамбов, 2004.-№1.-С. 68.

зрения – стилистически окрашенная; в) в сознании общества в целом. Использование вариантов языковых единиц в речи носителей языка приобретает массовый характер.

Наблюдается параллельное функционирование вариантов, нейтрализация их стилистической окраски, один вариант сменяет второй. Такой процесс можно приостановить (но лучше предотвратить – если происходит загрязнение языка, снижение уровня культуры речи...), меняя когнитивные признаки репрезентантов концепта в сознании носителей языка: активизировать задачи учителей, СМИ, литераторов *облагородить речь, сберечь культуру языка, убрать языковые “ляпы”*. При этом нормализаторская работа будет плодотворной, если происходящие (с социолингвистической, лингвостилистической и лингвокультурологической точек зрения) изменения речевых моделей не обусловлены общими тенденциями развития самого языка на современном этапе – стремлением к краткости, динамичности и т.д.

Итак, говорящий использует в речи тот вариант языковых единиц – репрезентант концепта, когнитивные признаки которого сформированы в его сознании. На формирование этих когнитивных признаков оказывают влияние его знания, образование, культура речи, а также языковые традиции общества, социума, среды.

В пятой главе диссертации “Сопоставительно-типологический аспект лингвокультурологических особенностей сегментной фоностилистики русского и узбекского языков” производится лингвокультурологический анализ сегментной фоностилистики русского и узбекского языков.

В первом параграфе «Лингвокультурология: основные понятия, происхождение, направления» лингвокультуремами на сегментном уровне языка определяются фоностилеме – фоноварианты слов, обладающие стилистической значимостью, которые в данном случае рассматриваются как культурные коды, несущие культурологические знания, культурологическую информацию.

Фоностилеме могут определять лингвокультурологический аспект восприятия мира: когда мы слышим слово *плов* из уст жителей Бухарского, Навоийского или Самаркандского регионов Республики Узбекистан, то должны иметь в виду национальное блюдо, имеющее иную культуру, рецепт, технологию приготовления, ритуальные обряды, связанные с ним, чем общепринятое блюдо. Если же *плов* произносится устами жителей Хорезма, то речь идет уже о национальном блюде, совершенно отличном от *плова* в Бухаре, Навои, Самарканде. Ташкентский *плов* – это уже третья разновидность, третья культура, технология приготовления, ритуальные обряды узбекского национального блюда “плов” – “Плов хорош жирный, а речь содержательная”. Лингвокультурологические свойства фоностилеме *плов* проявляются и в том, в состав каких фразеологических оборотов, пословиц, поговорок входит фоностилема в речи представителей разных

регионов республики, в какие синонимические отношения с другими словами она вступает... Так, *плов* в Хорезмском регионе не заменяется синонимом *ош* (например, в Ташкенте – *нахор ош*, в Навоийской области – *нахор ош*, *қиз оши...*). *Ош* в Хорезме – совершенное иное блюдо: *қатиқли ош*. Следовательно, *плов* и *ош* в данном случае являются разными фоностилемами-лингвокультурами.

Каждый субъект речи, порождая текст, строит его в соответствии со своей речевой культурой. Речевая культура говорящего заключается в его знании функционально-стилевой дифференциации языка и в умениях и навыках пользоваться им сообразно той или иной ситуации. В зависимости от степени знания говорящим функционально-стилевой дифференциации языка и умений и навыков пользоваться им целесообразно ситуации коммуникативного акта выделяют пять типов речевой культуры: **полнофункциональный** (носитель полнофункционального типа умеет пользоваться всеми стилями; чаще всего это писатели, некоторые журналисты и ученые), **неполнофункциональный** (носитель неполнофункционального типа искусно владеет стилем своей профессии и разговорной речью, однако он не способен стилистически варьировать речью вне сферы своей профессиональной деятельности), **среднелитературный** (носитель среднелитературного типа умеет пользоваться двумя функциональными стилями, как и носитель неполнофункционального типа: профессионально обусловленным и разговорным, однако, в отличие от носителя неполнофункционального типа речевой культуры, носитель среднелитературного типа даже не знает, что существуют другие функциональные стили, поэтому ему часто оказываются непонятными научные статьи, законы и т.п.), **обиходный** (носитель обиходного типа владеет только разговорной речью и пользуется ею в любой ситуации) и **литературно-жаргонизирующий** (речь носителя литературно-жаргонизирующего типа отличается от речи носителей других типов речевой культуры обилием сниженных слов как разговорного, так и нелитературного характера – жаргонных, просторечных, диалектных слов, используемых в целях снижения речи и достижения как бы разговорности, а точнее – “демократичности” общения).⁹

В связи с тем, что “видение мира определенной социальной группой обусловлено ее культурой: одни и те же явления реальности по-разному воспринимаются и интерпретируются различными группами”¹⁰, особенности восприятия и видения мира отдельными социальными группами фиксируются и отражаются языком, т.е. происходит их кодирование. Язык осуществляет функцию культурного кода (В. Гумбольдт, А.А. Потебня и др.)

⁹ Сиротина О.С. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации.-Саратов, 2003.-Вып. 2.-С. 3-20.

¹⁰ Маслова В.А. Лингвокультурология.-М.: Академия, 2001.-С. 75.

и служит орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры¹¹. Следует отметить, что кодирование культурного феномена в языке происходит на всех уровнях языковой иерархии, в том числе и на произносительном (фоностилистическом) уровне.

Во втором параграфе «Лингвокультурологические особенности сегментной фоностилистики русского и узбекского языков» представлены результаты проведенного в целях исследования и выявления особенностей кодирования культурного феномена в языке на сегментном фоностилистическом уровне лингвокультурологического эксперимента, который состоял из опроса представителей двух типов речевой культуры: носителей полнофункционального/неполнофункционального типов речевой культуры. В качестве представителей полнофункционального типа речевой культуры были опрошены ученые-языковеды, опытные преподаватели с многолетним стажем работы, в возрасте 45-65 лет, работающие в Узбекском государственном университете мировых языков (УзГУМЯ). Всего: 47 русскоязычных и 54 узбекскоязычных информантов. В качестве представителей неполнофункционального типа речевой культуры были опрошены магистранты УзГУМЯ в возрасте 21-25 лет (многие из них имеют небольшой стаж работы учителем или преподавателем). Всего: 119 русскоязычных и 119 узбекскоязычных информантов. Разница в возрасте опрашиваемых носителей неполнофункционального и полнофункционального типов речевой культуры дает нам возможность рассматривать их и в качестве представителей молодежной и возрастной культуры.

Статистический анализ результатов опроса представителей данных двух типов речевой культуры производился в процентном соотношении. В ходе опроса предполагалось выявить и зафиксировать, какой со стилистической точки зрения произносительный вариант того или иного слова обычно употребляет в своей речи информант.

В целях избежания с нашей стороны провокации произношения тех или иных фоновариантов слова информантам предлагалось ответить на ряд стилистически нейтральных вопросов (всего: 30 вопросов), слова-ответы на которые допускают в современном русском и узбекском литературных языках стилистически окрашенные варианты произношения, т.е. согласно словарям современного русского и узбекского языков имеют произносительные варианты со стилистической маркировкой. Учитывая широкую демократизацию в сфере употребления языка (см. выше), нами были составлены вопросы преимущественно к таким словам, которые обладают разговорными вариантами произношения. Такая методика проведения опроса позволила зафиксировать непроизвольное произношение исследуемых фоновариантов слов современного русского и узбекского литературных языков. Если бы информантам было предложено отметить или

¹¹ Маслова В.А. Лингвокультурология.-М.: Академия, 2001.-С. 30.

подчеркнуть наиболее употребляемый ими вариант произношения того или иного слова из предлагаемого списка фоновариантов слов, не исключено, что информанты могли бы указать скорее на орфоэпический, нормативный вариант произношения слова (скажем, чтобы продемонстрировать грамотность своей речи), нежели на более употребляемый ими фоновариант.

Предлагаемая методика не ставит информантов перед выбором одного из двух или нескольких фоновариантов слова и способствует определению именно того варианта произношения слова, который является произвольным для них, а следовательно и наиболее употребляемым ими в действительности. Мы считаем, что произвольно называя наиболее употребляемый ими в действительности фоновариант, информанты тем самым указывают на истинную, незамаскированную сообразно ситуации и сфере общения свою культуру речи, а не свои умения/неумения и навыки/отсутствие навыков владения стилистикой языка, а значит – и культурой речи.

При проведении данного опроса мы старались создать ситуацию вопросно-ответной беседы, предполагающую стилистически нейтральную речь: все вопросы носят стилистически нейтральный характер.

В ходе проведения эксперимента информанты использовали в качестве варианта не только предполагаемые фоноварианты, но и другие. В зависимости от характера прозвучавшей вариации или варианта слова мы отнесли их к нейтральному или разговорному стилю произношения. В случаях, когда вместо предполагаемого слова информанты давали другой ответ и в случаях затруднения ответить на тот или иной вопрос им задавались наводящие вопросы.

При обобщении данных проведенного опроса мы получили следующие результаты. Если учесть, что всем информантам – и представителям полнофункционального типа речевой культуры, и представителям неполнофункционального типа речевой культуры – предлагались одни и те же 30 вопросов стилистически нейтрального характера, то и ответы предполагалось услышать (в потенции – 100%) в стилистически нейтральном фонетическом оформлении.

Однако в действительности нарисовалась несколько иная картина. Так, в 3570-и (100%) ответах 119-и русскоязычных носителей неполнофункционального типа речевой культуры на 30 вопросов прозвучало 2488 (69,7%) стилистически нейтральных вариантов произношения слов, а остальные 1082 (30,3%) ответа-фоноварианта носили разговорный (народно-разговорный) характер, причем были моменты (например, при ответах *афера, вошь, сейчас, ничего, сегодня, весна, троллейбус*), когда на тот или иной вопрос более половины всех информантов данной группы ответили в разговорном стиле.

Ответы русскоязычных информантов – носителей полнофункционального типа речевой культуры с фоностилистической точки

зрения были более безукоризненными: из 1410-и (100%) ответов 47-и информантов на 30 вопросов 1364 (96,7%) ответа были фонетически оформлены в стилистически нейтральном стиле. Тем не менее, некоторые элементы разговорного стиля в 46-и случаях (3,3% от общего количества ответов) можно было отметить и у них, в основном в ответах *вообразать, зоопарк, сообщать, афера, заведение, некоторый, тысяча, сейчас, сегодня*. Однако следует признать, что произношение удвоенных гласных внутри слов типа *вообразать, зоопарк, сообщать* (в третьем и втором предударных слогах и в четвертом и третьем предударных слогах) как один гласный звук допускается при быстром произнесении слов и с орфоэпической точки зрения (Орфоэпический словарь, 1989, с. 649).

Ответы узбекоязычных информантов – носителей неполнофункционального типа речевой культуры в плане фоностилистического оформления составили следующее соотношение: из 3570-и (100%) ответов 119-и информантов на 30 вопросов – 2181 (61,1%) стилистически нейтральных и 1389 (38,9%) разговорных фоновариантов слов. При этом более половины всех информантов употребили в ответах разговорный вариант произношения слов *сен, домулла, тегизмоқ, ташламоқ, олиб бормоқ, буқоқ, бўгин, сўлмоқ, чекмоқ*.

В 1620-и ответах 54-х узбекоязычных информантов – носителей полнофункционального типа речевой культуры на 30 вопросов прозвучало 1550 (95,7%) стилистически нейтральных фоновариантов слов и 70 (4,3%) разговорных фоновариантов слов. Фоноварианты в разговорном стиле произношения были использованы в основном в ответах *соч, сочиқ, ташламоқ, олиб бормоқ, келтирмоқ, севинмоқ, янгидан, домулла*.

Разговорное произношение этих слов в речи носителей полнофункционального типа речевой культуры можно объяснить влиянием диалектного произношения в словах типа *соч, сочиқ, янгидан*, так как такое произношение было зафиксировано только в ответах тех информантов, в диалектной речи которых произношение данных слов совпадает с разговорным их произношением в современном узбекском литературном языке. В остальных случаях, несомненно, сказывается влияние разговорной речи на произношение тех или иных слов, которое заключается в тенденции сокращения времени произнесения и экономии сил органов речевого аппарата.

В целом, в речи представителей неполнофункционального типа речевой культуры, которую правомерно было бы назвать и речью образованной части современной молодежи, наблюдаются более свободное оформление звукового облика слова, просачивание наряду с разговорными элементами элементов диалектного произношения (в речи преимущественно узбекоязычных информантов), так как молодежь не всегда следит за нормативностью произношения слов и своей речи в целом, с одной стороны, и происходит так называемая демократизация в языковой сфере,

с другой стороны, когда повсеместно по теле- и радиоканалам, как в Республике Узбекистан, так и в Российской Федерации, в особенности в передачах развлекательного характера, в кинофильмах и т.п. звучит орфоэпически (и не только орфоэпически) и стилистически не всегда выдержанная речь.

Разговорных вариантов произношения в ответах узбекоязычных информантов прозвучало больше, чем в ответах русскоязычных информантов. Преобладание разговорных форм в узбекской речи, по всей видимости, прежде всего, обусловлено действием диалектов узбекского языка. Носители же русского языка в Республике Узбекистан говорят, как правило, на литературном русском языке, что объясняется отсутствием диалектов русского языка на территории Республики Узбекистан.

По отношению к речи русскоговорящего населения Республики Узбекистан следует отметить и следующее обстоятельство. «Каждый язык отражает культурные реалии того социума, где язык функционирует, и при этом адекватно обслуживает его культуру»¹². Социум(ы) русскоязычного населения Республики Узбекистан отличается от социума(ов) соответствующего населения в Российской Федерации во многих отношениях, в т.ч. в плане национально-культурного наследия, менталитета и языка. Русский язык, как известно, распространялся в отличие от других языков (например, в отличие от английского и испанского языков) в своей литературной форме. В такой же форме он был распространен и на территории Средней Азии, в частности Узбекистана.

Молодежь, выросшая и воспитанная в условиях Узбекистана и не имеющая, как в прежние времена, широких и частых возможностей устного общения, контакта с россиянами, унаследовала, в основном, региональные произносительные традиции языка. Поэтому, если произвести аналогичное лингвокультурологическое исследование в самой России и сравнить его данные с данными исследования на материале регионально обусловленного языка, то вполне возможно получение неодинаковых результатов.

Об этом свидетельствует и то, что большинству русскоязычных информантов молодого возраста (и не только молодого) не знакомы такие зафиксированные в словарях современного русского языка варианты произношения слов, как *журавель*, *сором*, *ужассть*.

То же самое, по всей видимости, можно установить, сравнивая владение фоностилистическим уровнем узбекского языка узбекоговорящим населением, проживающим на территории Узбекистана и за его пределами.

¹² Маслова В.А. Лингвокультурология.-М.: Академия, 2001.-С. 81.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации изложены основные выводы по результатам исследования, представлены перспективы дальнейших научных изысканий в области фоностилистики:

1. Варьирование языковых единиц в целом и фоноварьирование в частности происходят в рамках потенциальной системы языка и ее структурных особенностей. Язык регулирует процессы варьирования с учетом своих структурных особенностей и системного потенциала, а также с учетом тенденций реализации этого потенциала в речи. Эволюция языка проявляется в эволюции функционирования языковых единиц.

2. Явление фоноварьирования и фоностилистики есть результат проявления языка в условиях определенного контекста жизненной ситуации того или иного коллектива. Фоностилистика как культурный феномен предупреждает лингво-речевой хаос, благодаря лексико-грамматическому и стилистическому разграничению фоновариантов, расшифровка которого предполагает владение определенными культурологическими знаниями.

3. Существует ряд фонетических модификаций в современном русском и узбекском языках, придающих произношению слов, словосочетаний, высказываний стилистическую значимость и представляющих собой систему стилистических средств фонетического аспекта стилистики ресурсов русского и узбекского языков, к которым относятся изменение фонемного состава слова в русском и узбекском языках, колебания в постановке русского словесного ударения (в узбекском языке оно стилистически неинформативно), изменение интонационных параметров высказывания, а в узбекском языке – и сингармонические вариации звуковых элементов слова.

4. Фоностилистические средства на сегментном уровне, способствующие образованию фоновариантов слов и выражению их стилистической окраски, в русском и узбекском языках идентичны – в обоих языках фоностилистической значимостью обладают альтернация гласных и согласных, вставка или выкидка, метатеза, элизия, а также изменение слогового состава слова, способствующие образованию высокочастотных фоновариантов слов в стилистически нейтральной, разговорной и устарелой речи.

5. Фоностилистика слов иноязычного происхождения отличается от фоностилистики слов исконно русского или исконно узбекского происхождения. Спецификой функционирования стилистически окрашенных фоновариантов слов иноязычного происхождения в русском языке является их высокочастотность в профессиональной сфере общения и редкая встречаемость в сфере обиходно-бытового обслуживания в силу своей терминологичности или же из-за возможности их замены русскими эквивалентами. Стилистически окрашенные фоноварианты слов иноязычного происхождения в узбекском языке, в отличие от русского языка, наиболее высокочастотны в разговорной речи, в которой они подвергаются адаптации и получают соответствующую стилистическую маркировку.

6. При определении функционально-стилистической природы фоновариантов слов необходимо учитывать общесистемные стилистические свойства языка и его разновидностей, с одной стороны, и с другой стороны – когнитивные признаки произношения каждого варианта языковой единицы, формирующиеся в зависимости от лингвокультурной среды общения.

7. Когнитивный контекст варьируется от ситуации к ситуации, от сферы к сфере в процессе общения вследствие действия фреймовой системы – механизма фокусировки внимания в зависимости от ситуации или сферы общения то на одних, то на других когнитивных признаках, в частности – на коммуникативно-прагматических и культурологических оттенках значения фоностилистических единиц.

8. Наличие когнитивных признаков значения в стилистически окрашенных фоновариантах слов и их выявление методом когнитивной интерпретации открывает новые перспективы решения нормализаторских проблем орфоэпической кодификации языка путем концептуализации исходного языкового знака (стимула) – варианта произношения языковой единицы, выявления и прогнозирования тенденций его функционирования и эволюции с учетом основных закономерностей языкового развития и влияния на процессы активизации структур знаний в сознании носителей языка.

9. Вариативность языковых единиц взаимообуславливает вариативность в моделировании концепта и ведет к расшатыванию установленных языковых норм, к смене стилистики вербальной коммуникации в обществе. Явление вариативности в моделировании концепта в сознании общества можно регулировать, влияя на степень яркости (актуальности) когнитивных признаков концепта в сознании носителей языка.

10. Стилистически окрашенные фоноварианты слов представляют собой культурные стереотипы, обладающие культурологической информацией и репрезентирующие культуру народа и его отдельных слоев.

Исследование вариантов произношения языковых единиц в свете новых научных теорий и направлений современной лингвистики открывает **широкие перспективы** для дальнейшего изучения явлений фоноварьирования и фоностилистики как отдельно взятого языка, так и языков в целом. Анализ функционирования фоновариантов языковых единиц в речи с учетом семантической их функции, определяемой в тесной связи с конкретной ситуацией, в которой используются эти фоноварианты, их концептуализация, когнитивная и лингвокультурологическая интерпретация позволят на материале фоностилистического исследования выявить совокупность всех возможных взаимосвязей и взаимоотношений, в которые вступают языковые средства в процессе речепроизводства. И следовательно, установить систему и структуру их языковой организации, раскрыть механизм проявления их концептуальных характеристик в речи, прогнозировать тенденции их эволюции и предупреждать их появление в речи, если происходит ее “засорение”.

4. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии и учебники

1. Сапарова К.О. Фоностилистика русского и узбекского языков.-Ташкент: Узбекистан, 2006.- 272 с.
2. Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К.О. Современный русский язык. Фоностилистика: Вузовский учебник.-Познань: Университет имени Адама Мицкевича, 2006.-248 с.

Статьи, опубликованные в научных журналах

3. Сапарова К.О. Выражение стилистической окраски языковой единицы изменением фонемного состава и места ударения // Преподавание языка и литературы: Научно-методический журнал.-Ташкент, 2001.-№4.-С. 30-34.
4. Сапарова К.О. Освоение орфоэпических вариантов на уроках русского и узбекского языков // Преподавание языка и литературы: Научно-методический журнал.-Ташкент, 2002.-№ 4.-С. 11-15.
5. Сапарова К.О. О задачах исследования фонетических характеристик функциональных стилей речи // Преподавание языка и литературы: Научно-методический журнал.-Ташкент, 2003.-№ 5.-С. 20-24.
6. Сапарова Қ.О. Рус ва ўзбек тилларининг фоностилистик тизимлари хақида // Til va adabiyot ta'limi: Илмий-методик журнал.-Тошкент, 2003.-№5.-Б. 33-35.
7. Сапарова К.О. О стилистических признаках произносительных вариантов языковых единиц // Преподавание языка и литературы: Научно-методический журнал.- Ташкент, 2003.-№ 6.-С. 34-38.
8. Сапарова К.О. О проблемах фонетического варьирования языковых единиц русского и узбекского языков в аспекте его стилистической специфики // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Р.Уз.-Нукус, 2004.-№ 1-2.- С. 123-125.
9. Сапарова К.О. Фонетические модификации в русском и узбекском языках как фоностилистические маркеры высказывания // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Р.Уз.-Нукус, 2004.-№3-4.-С. 132-133.
10. Сапарова К.О. К вопросу изучения произносительных стилей русского и узбекского языков // Научный вестник Бухарского государственного университета.- Бухара, 2004.-№4.-С. 42-45.
11. Сапарова К.О. Стилистические свойства диерезы звуков в словах русского и узбекского языков // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Р.Уз.-Нукус, 2004.-№ 5-6.-С. 153-154.
12. Сапарова К.О. Классификация фонетических вариантов языковых единиц и фоностилистическая парадигма // Олий ўқув юртлари ахбороти. Филология масалалари: Журнал.-Тошкент, 2004.-№2-3.-Б. 45-46.

13. Сапарова Қ.О. Фоностилистика, фоностилема ва талаффуз услублари // *Til va adabiyot ta'limi: Илмий-методик журнал.-Тошкент, 2005.-№1.-Б. 33-37.*
14. Сапарова К.О. Почему мы произносим слова по-разному (Проблемы фоностилистики) // *Преподавание языка и литературы: Научно-методический журнал.-Ташкент, 2007.-№3.-С. 33-38.*
15. Сапарова К.О. Об отражении культуры в языке и языка в культуре// *Im sarchashmalari: Илмий-методик журнал.-Урганч, 2008.-№3.-Б. 115-117.*
16. Сапарова Қ.О., Жонузоқов Ш. Интонацион синонимия фоностилистик восита сифатида // *Til va adabiyot ta'limi: Илмий-методик журнал.-Тошкент, 2007.-№4.-Б. 31-33.*
17. Сапарова К.О. Особенности изменения фонемного состава слова в русском и узбекском языках – средство формирования фоностилистики // *Международный академический журнал.- Балашов, Саратовская обл., Россия, 2001.-№ 2.-С. 40-42.*
18. Сапарова К.О. Фонема и ее позиционные разновидности – средство формирования фоностилистики // *Международный академический журнал.- Балашов, Саратовская обл., Россия, 2001.-№ 2.-С. 43-45.*
19. Сапарова К.О. Об основных тенденциях развития фоностилистических систем современного русского и узбекского языков // *Международный академический журнал.-Балашов, Саратовская обл., Россия, 2002.-№ 1.-С. 59-63.*
20. Сапарова К.О. К проблеме стилистической дифференциации вариантов произношения слов в русском и узбекском языках // *Tiltanım. Языкознание: Журнал.-Алматы, 2003.-№1.-С. 21-27.*
21. Сапарова К.О. Модификации гласных как фоностилистические маркеры высказывания (на материале русского и узбекского языков) // *Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш.Ш.Уалиханова.-Кокшетау, Казахстан, 2003.-№ 3 (9).-С. 64-69.*
22. Джусупов М., Сапарова К.О. К вопросу о сходствах и различиях фоностилистических средств русского и узбекского языков // *Вестник международного славянского университета. Серия "Філологічні науки": Журнал.-Харьков, Украина, 2003.- Т. IV.-№3.-С. 44-46.*
23. Сапарова К.О. Основные проблемы и задачи современной фоностилистики // *Xorijiy filologiya. Til. Adabiyot. Ta'lim: Журнал.-Самарқанд, 2004.-№2 (11).-Б. 27-30.*
24. Сапарова К.О. Об изучении фонетической стилистики на сегментном уровне // *Xorijiy filologiya. Til. Adabiyot. Ta'lim: Журнал.-Самарқанд, 2004.-№4 (13).-Б. 9-10.*
25. Джусупов М., Сапарова К.О. Лингводидактические проблемы фоностилистики как учебной дисциплины // *Русский язык за рубежом: Учебно-методический журнал.-Москва, 2006.-№3 (197).-С. 53-60.*
26. Джусупов М., Маркунас А., Сапарова К.О. Особенности презентации фонетической дифференциации стилистической окраски языковых единиц в словарях современного русского языка // *Przegląd Rusycystyczny (Русское обозрение).-Katowice, 2007.-№2 (118).-С. 115-126.*

**Статьи, опубликованные в научных сборниках,
и тезисы докладов научных конференций**

27. Сапарова К.О. К вопросу лингвостатистического исследования фоностилистических единиц русского и узбекского языков // Актуальные вопросы в области гуманитарных и социально-экономических наук: Межвуз. сб. науч. трудов.-Ташкент: Изд-во ТГТУ им. Беруни, 2001.-Вып.4.-С. 52-55.

28. Сапарова К.О. Исследование проблем фоностилистики в узбекском языкознании // Актуальные вопросы в области гуманитарных и социально-экономических наук: Межвуз. сб. науч. трудов.-Ташкент: Изд-во ТГТУ им. Беруни, 2001.- Вып.4.-С. 49-52.

29. Сапарова К.О. Фоностилистика как предмет и объект лингвистики // Проблемы обучения русскому и узбекскому языкам в вузах Республики: Тезисы докл. конф.-Ташкент: Изд-во ТГЭУ, 2001.-С. 128-131.

30. Сапарова К.О. Стилистическая значимость интонационного центра высказывания // Проблемы обучения русскому и узбекскому языкам в вузах Республики: Тезисы докл. конф.-Ташкент: Изд-во ТГЭУ, 2001.-С. 127-128.

31. Сапарова К.О. О лингвистических свойствах фонетических модификаций гласных и согласных в русском языке // Гуманистическая роль языка и литературы в развитии духовности и просветительства: Тезисы докл. конф.-Бухара: Изд-во БухГУ, 2001.-С. 132-134.

32. Сапарова К.О. Стилистическая природа побочного ударения // Проблемы билингвизма и интерференции: Тезисы докл. Междунар. конф.-Термез: Изд-во Термезского гос.ун-та, 2001.-С. 131.

33. Сапарова К.О. О средствах фоностилистической дифференциации фоновариантов слов в словарях // Иностранные языки в Каракалпакстане: Межвуз. сб. науч. трудов.-Нукус, 2002.-С. 13-19.

34. Сапарова К.О. Фоностилистическая парадигматика слов иноязычного происхождения в узбекском языке // Поэтика художественного текста: Тезисы материалов Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения В. Гюго.-Самарканд, 2002.-С. 39-40.

35. Сапарова К.О. Проблемы сравнительной фоностилистики // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе: Материалы Междунар. науч. конф.-Самарканд, 2002.-С. 74-75.

36. Сапарова К.О. К проблеме исследования фоностилистических систем русского и узбекского языков // Актуальные проблемы русской филологии и методики обучения языку и литературе: Материалы Респ. науч.-практ. конф.-Ташкент, 2003.-С. 219-221.

37. Сапарова К.О. Определение статуса фоностилистики в современном языкознании // Олий ўқув юртлари ахбороти. Филология масалалари: Журнал.-Тошкент, 2003.-№2.-Б. 35.

38. Сапарова К.О. Редукция звуков как стилистический дифференциатор произносительных вариантов слов // Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе: Материалы науч.-практ. конф.-Бухара, 2004.-С. 307-308.

39. Сапарова К.О. Фоностилемеы как лингвокультуреы на произносительном уровне языка // Тил ва миллий маданият: Самарқанд давлат чет тиллари институтининг 10 йиллигига бағишланган Халқаро илмий-назарий анжуман материаллари.-Самарқанд, 2004.-Б. 213-214.

40. Сапарова К.О. О фонетических процессах, способствующих возникновению стилистических вариантов произношения слов в русском и узбекском языках // Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков: Материалы Междунар. конф.-Термез, 2004.-С. 155-156.

41. Сапарова К.О. О плюралистском подходе к определению понятий “норма”, “отклонение”, “стиль” // Ҳозирги замон тилшунослигининг долзарб масалалари: Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари.-Андижон, 2004.-Т.2.-Б. 223-224.

42. Сапарова К.О. Стилистическая характеристика орфоэпических и орфофонических вариантов произношения // Ҳозирги замон тилшунослигининг долзарб масалалари: Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари.-Андижон, 2004.-Т.2.-Б. 224-225.

43. Сапарова К.О. К вопросу изучения фоностилестической нормы // Филология и современность: Сборник науч. трудов / Отв. ред. М. Джусупов.-Ташкент, 2005.-Вып.1.-С. 59-61.

44. Сапарова К.О. Стилистические свойства компонентов интонации // Илм-фан тараққиётида олима аёлларнинг ўрни: Илмий-амалий анжуман материаллари.-Тошкент, 2005.-Б. 248-252.

45. Сапарова К.О. К вопросу изучения парадигматического и синтагматического аспектов варьирования языковых единиц в рамках фоностилистики // Функциональные стили звучащей речи: Труды Междунар. конф.-Москва: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2005.-С. 113-115.

46. Сапарова К.О. К вопросу изучения структурно-системных свойств языка в рамках функционально-коммуникативного метода // Теоретические и практические аспекты обучения языкам и литературе в вузах: Сборник науч. трудов.-Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2006.-Вып.11.-С. 98-103.

47. Сапарова К.О. О перспективах исследования языка в культурологическом аспекте // Ёш олим-2006: Илмий-амалий анжуман материаллари.-Тошкент, 2006.-Б. 327-331.

48. Сапарова К.О. Владение фоностилестическими единицами русского и узбекского языков как показатель уровня речевой культуры билингва // Проблемы и перспективы воспитания языковой культуры и формирования языковой личности молодого журналиста и филолога евразийского пространства: Труды Междунар. науч.-практ. конф.-Москва: Изд-во Российского ун-та Дружбы народов, 2006.-С. 360-362.

49. Сапарова К.О. К вопросу изучения особенностей звукового оформления функциональных стилей // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: Труды и материалы. В 2-х т.-Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006.-Т.1.-С. 23-24.

50. Сапарова К.О. Фоностилема как лингвокультурологическая единица // Проблемы функционирования русского языка в Республике Армения: Материалы Междунар. науч. конф.-Ереван: Лингва, 2006.-С. 85-87.

51. Сапарова К.О. К проблеме обучения фоностилистике русского языка студентов языковых вузов // Актуальные проблемы обучения языкам на современном этапе: Материалы межвузовского семинара-совещания.-Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2006.-С. 119-121.

52. Джусупов М., Сапарова К.О. Когнитивная лингвистика как новая парадигма научных знаний // Актуальні проблеми менталінгвістики: Збірник статей за матеріалами Міжнародної наукової конференції.-Черкаси: Ант, 2007.-С. 10-12.

53. Джусупов М., Сапарова К.О. Стилистические маркеры книжного произношения в русском и узбекском языках // Казахстанское общество: национальные приоритеты и ключевые факторы конкурентоспособности: Труды Междунар. науч.-практ. конф.-Тараз: Университет «Аулие-Ата», 2007.-Т.2.-С. 275-279.

54. Джусупов М., Сапарова К.О. Сегментная и суперсегментная фоностилика русского языка как лингвистическая и методическая проблема // Языковое пространство Казахстана в новом тысячелетии и проблемы мировой лингвистики: Материалы Междунар. науч.-теор. конф.-Алматы, 2008.-С. 550-565.

55. Джусупов М., Сапарова К.О. Теоретические и методические аспекты обучения фоностилистике русского языка в вузе // Казахстан в новом мире и проблемы Национального образования: Труды Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию университета «Сырдария».-Шымкент, 2008.-Т.1.-С. 441-446.

56. Сапарова К.О. О принципах сопоставительно-типологического исследования фоностилистики языков // Лингвометодические проблемы обучения языкам и литературе: Материалы Республиканского семинара-совещания.-Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2009.-С. 41-45.

57. Джусупов М., Сапарова К.О. К проблеме фоностилистики: *что* или *чѐ* (лингвокогнитивное описание) // Актуальні проблеми менталінгвістики: Збірник статей за матеріалами VI Міжнародної наукової конференції.-Черкаси: Ант, 2009.-С. 150-152.

58. Сапарова К.О. К проблеме типологии упражнений по обучению фоностилистике русского языка в вузе // Филология и современность: Сборник науч. трудов.-Ташкент: Meriyus, 2009.-Вып. 2.-С. 223-227.

59. Лаврова Э.Ф., Сапарова К.О. Образ личности в художественном тексте (с точки зрения ювенологии, геронтологии и фоностилистики) // Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей: Материалы науч.-метод. конф.-Ташкент: УМЭД, 2009.-С. 180-183.

60. Сапарова К.О. Проблемы сопоставительно-типологического исследования фоностилистики // Язык, культура, общество: Тезисы докл. V Междунар. науч. конф.-Москва, 2009.-С. 125.

Соискатель:

Сапарова К.О.

Филология фанлари доктори илмий даражасига талабгор Сапарова Кундуз Отабоевнинг 10.02.20 - қиёсий-тарихий, типологик ва чоғиштира тилшунослик; лингвистик таржимашунослик ихтисослиги бўйича “Рус ва ўзбек тиллари фоностилистикасининг қиёсий-типологик тадқиқи (сўзларнинг фоновариантлари асосида)” мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч сўзлар: фоностилистика, талаффуз услуби, фоностилема, фоновариант, талаффуз варианты, фоностилистик восита, сўздаги фонемалар таркибининг ўзгариши, услубий бўёқ, концепт, концепт репрезентанти, когнитив белги, тил ахлоқи, лингвокультурологик мулоқот муҳити, маданий код.

Тадқиқот объекти: рус ва ўзбек тилларида сўзларнинг фонемалар таркиби ўзгариши билан фарқланувчи услубий бўёққа эга бўлган талаффуз вариантлари.

Тадқиқотнинг мақсади: рус ва ўзбек тиллари фоностилистикаси сўз талаффуз вариантларининг структур-лисоний, лингвостилистик, когнитив-семантик ва лингвокультурологик хусусиятлари асосида қиёсий-типологик тадқиқ этишдир.

Тадқиқот методлари: лисоний тавсифлаш методи, компонент таҳлил методи, қиёсий метод, статистик метод, когнитив-концептуал метод, ижтимоий сўроқ методи, лингвокультурологик таҳлил методи.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: рус ва ўзбек тиллари фоностилистикаси структур-лисоний, лингвостилистик, когнитив-семантик ва лингвокультурологик нуқтаи назардан қиёсий-типологик тадқиқ қилинди; фоностилистика муаммоларининг монолингвал ва билингвал жиҳатдан методикаси тақдим этилди; рус ва ўзбек тилларидаги туб рус, туб ўзбек ва ушбу тилларга бошқа тиллардан ўзлашган фоностилемаларнинг ўхшаш ва фарқли хусусиятлари, қўлланиш даражаси аниқланди, фоностилистиканинг луғатларда тақдим этилиш хусусиятлари очиб берилди; сўз талаффуз вариантларида когнитив-концептуал тавсифнинг юзага чиқиш механизми методикаси тақлиф қилинди; фоностилистика жамиятнинг айрим табақалари нутқида намоён бўлишини лингвокультурологик тадқиқ қилиш методикаси асослаб берилди; рус ва ўзбек тиллари фоностилистикасининг ривожланишидаги асосий тенденциялар кўрсатиб берилди.

Амалий аҳамияти: тадқиқот натижаларидан умумий, рус ва ўзбек тилшунослиги, қиёсий тилшунослик, фоностилистика, когнитив лингвистика, услубият ва матн таҳлили, лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика бўйича машғулотлар ўтказишда, диссертациялар, монографиялар, дарсликлар, ўқув қўлланмалар ёзишда, луғатлар тайёрлашда фойдаланиш мумкин.

Татбиқ этиш даражаси: Диссертация иши натижалари ва материалларидан Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университетининг факультетларида “Современный русский язык”, “Практический курс русского языка”, “Основы культуры речи”, “Актуальные проблемы современной фоностилистики”, “Стилистика и интерпретация текста”, “Сравнительная стилистика” фанлари ва курслари бўйича ҳамда Адам Мицкевич номидаги университетнинг рус филологияси институти (Познань ш-р, Польша Республикаси) да “Современный русский язык” курси бўйича маъруза ва амалий машғулот дарсларини олиб боришда кенг фойдаланилмоқда.

Қўлланиш соҳаси: умумий, рус ва ўзбек тилшунослиги, қиёсий лингвистика, фоностилистика, услубият, когнитив лингвистика, лингвокультурология, лексикография, лингводидактика.

РЕЗЮМЕ

диссертации Сапаровой Кундуз Отабоевны на тему: “Сопоставительно-типологическое исследование фоностилистики русского и узбекского языков (на материале фоновариантов слов)” на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; лингвистическое переводоведение

Ключевые слова: фоностилистика, стиль произношения, фоностилема, фоновариант, произносительный вариант, фоностилистическое средство, изменение фонемного состава слова, стилистическая окраска, концепт, репрезентант концепта, когнитивный признак, языковое поведение, лингвокультурная среда общения, культурный код.

Объект исследования: стилистически окрашенные фоноварианты слов, различающиеся изменением фонемного состава.

Цель работы: сопоставительно-типологическое исследование фоностилистики на основе учета структурно-языковых, лингвистических, когнитивно-семантических и лингвокультурологических свойств фоновариантов слов.

Методы исследования: метод лингвистического описания, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, статистический метод, когнитивно-концептуальный метод, метод социального опроса, метод лингвокультурологического анализа.

Полученные результаты и их новизна: осуществлено сопоставительно-типологическое исследование фоностилистики русского и узбекского языков в структурно-языковом, лингвистическом, когнитивно-семантическом, лингвокультурологическом аспектах; представлена разработка проблем фоностилистики в монологическом и билингвальном отношении; выявлены сходства и различия, степень частотности функционирования фоностилем исконно русского, исконно узбекского и иноязычного происхождения в русском и узбекском языках, раскрыты особенности презентации фоностилистики в словарях; предложена разработка механизма выявления когнитивно-концептуальных характеристик в фоновариантах слов; обоснована методика лингвокультурологического исследования проявления фоностилистики в речи отдельных слоев общества; определены основные тенденции развития фоностилистики русского и узбекского языков.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы при проведении занятий по общему, русскому, узбекскому и сопоставительному языкознанию, фоностилистике, когнитивной лингвистике, стилистике и интерпретации текста, лингвокультурологии, социолингвистике, психолингвистике, при написании диссертаций, монографий, учебников, учебных пособий, составлении словарей.

Степень внедрения: результаты и материалы исследования внедрены в практику преподавания курсов “Современный русский язык”, “Практический курс русского языка”, “Основы культуры речи” и спец.курсов “Актуальные проблемы современной фоностилистики”, “Стилистика и интерпретация текста”, “Сравнительная стилистика” на факультетах Узбекского государственного университета мировых языков, а также курса “Современный русский язык” в институте русской филологии Университета имени Адама Мицкевича (г. Познань, Республика Польша).

Область применения: общее, русское и узбекское языкознание, сопоставительная лингвистика, фоностилистика, стилистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лексикография, лингводидактика.

RESUME

Thesis of Saparova Kunduz Otoboevna on the scientific degree competition of the doctor of philological science, Speciality: 10.02.20 – comparative-historical, typological and comparative linguistics; linguistics of translation, Subject: “Comparative-typological study of phonostylistics of Russian and Uzbek (on the material of the phonovariants of words)”

Key words: phonostylistics, pronunciation style, phonostyleme, phonovariant, pronunciation variant, phonostylistic means, change of the structure of word, stylistic colouring, concept, representative of concept, cognitive feature, language behaviour, linguocultural sphere of communication, cultural code.

Subjects of the research: stylistically coloured phonovariants of words that differ with change of structure of word.

Aim of the research: to carry out comparative-typological study of phonostylistics on the basis of structural-linguistic, stylistic, cognitive-semantic and linguocultural features of the phonovariants of words.

Methods of research: method of linguistic description, method of componential analysis, comparative method, statistical method, cognitive-conceptual method, method of social interview, method of linguocultural analysis.

The results achieved and their novelty: comparative-typological study of phonostylistics of Russian and Uzbek has been carried out in structural linguistic, stylistic, cognitive-semantic and linguocultural aspects; phonostylistic issues have been elaborated in terms of monolingual and polylingual aspects; similarities and differences, level of frequency of phonostylemes of original Russian and original Uzbek as well as borrowed phonostylemes of Russian and Uzbek have been defined; the peculiarities of presentation of stylistic colouring of word phonovariants in the dictionaries; the mechanism of revealing cognitive-conceptual features of word phonovariants; the methodology of linguocultural study of phonostylistic features in the speech of representatives of different social groups have been elaborated; the basic trends of development of phonostylistics of Russian and Uzbek have been defined.

Practical value: the material of the research may be used in delivering lectures on General Linguistics, the Russian Language, the Uzbek Language, Comparative Linguistics, Phonostylistics, Cognitive Linguistics, Stylistics and Text Interpretation, Linguocultural studies, Sociolinguistics, Psycholinguistics; in writing dissertations, monographs, textbooks, educational supplies; compiling dictionaries.

Degree of embed: the results and materials of the research have been applied in the course of teaching the academic disciplines: “Modern Russian”, “Practical Course of Russian”, “Bases of Speech Culture” and special courses “Topical problems of Modern Phonostylistics”, “Stylistics and Text Interpretation”, “Comparative Stylistics” at the faculties of the Uzbek State World Languages University and the academic discipline “Modern Russian” at the Institute of Russian Philology of the University after Adam Michkevich (Poznan c., Republic of Poland).

Sphere of usage: General Linguistics, the Russian Language, the Uzbek Language, Comparative Linguistics, Phonostylistics, Stylistics, Cognitive Linguistics, Linguocultural studies, Lexicography, Theory and Practice of Teaching Languages.